

ПУТЬ В МИРНОЛЬ

ВАДИМ ИЛЬЧЕНКО

Вадим Ильченко
Путь в Мирноль

«Издательские решения»

Ильченко В.

Путь в Мирноль / В. Ильченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837656-6

Книга погружает в таинственную, завораживающую и необыкновенную атмосферу, вовлекая в водоворот мистических событий и приключений, где действительность словно играет с главным героем, постоянно преподнося испытания, ставя перед важным философским выбором. Вместе с героями вам предстоит познать новые загадочные грани неведомого. Вы отправитесь за пределы реальности, открывая детали сюжетного пазла, в котором много романтики и неожиданных поворотов, что в итоге преобразуются в целостную картину.

ISBN 978-5-44-837656-6

© Ильченко В.
© Издательские решения

Содержание

Часть Первая	6
Глава 1	6
Глава 2	32
Глава 3	40
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Путь в Мирноль

Вадим Ильченко

© Вадим Ильченко, 2018

ISBN 978-5-4483-7656-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть Первая

Глава 1 Сны На Яву

Мы сидим рядом, я решаюсь рассказать ей. Её блестящие карие глаза так озадачены. Не знает она причин, не ведает, почему я так взволнован, почему меня слегка трясёт, почему я веду себя странно, не привычно.

– Любимая, – начинаю я, – отнесись к этому разговору серьёзно.

– Конечно, только не говори...

– Подожди, не забегай вперёд. Я долго откладывал, бывало и вовсе подумывал никогда не поднимать этой темы. Но из-за сложившихся обстоятельств я вынужден рассказать тебе всё с самого начала. Ты только не волнуйся и не делай преждевременных выводов, пока я не закончу.

– Хорошо, постараюсь, – молвит нежно она и поправляет волосы.

– Итак...

Этот тёплый день был спокоен и приветлив. Я как раз возвращался домой после прогулки на природе. Бродил неподалёку от удивительной реки, вдыхая пары свежей и недавно позеленевшей после холодов флоры. Звезда в небе спускает наземь свои разноцветные лучи, приятно соприкасаясь со всеми свидетелями этого дивного явления. Навстречу мне шагает Кеша. Высокий, стройный, неторопливый, но слегка зажатый. Увидев меня, он испуганно посмотрел, и мы заговорили, крепко пожав друг другу руки:

– Привет, куда путь держишь? – спросил он меня, не скрывая обеспокоенности.

– В магазин. А ты что такой зажатый? С работы идёшь? – Я дружески хлопнул его по плечу.

– Выходной. Ходил присматривать костюм и ботинки. Прицениваюсь. У меня свидание завтра.

– Что ж это ты там приценил такое? Уже вижу тебя: белый пиджачный костюм, сшитый под заказ ведущих кутюрье мира, белые острые туфли из кожи тираннозавра, синий галстук блещет золотыми вставками, инкрустированный алмазами и рубинами, серьга в ухе из золота древней цивилизации, давно затерянной в недрах водных пучин. И прилизан как школьник на выпускной. Большинству девушек это понравится, но будь готов – отношение к тебе будет соответственное. Всё зависит от твоих целей, – насмешливо порекомендовал я пареньку, который в желаниях девушек разбирался меньше, чем тигр в абрикосах. – Конечно же я шучу! – заверил я с ещё большей насмешкой, из-за его изумлённой физиономии. – Хотя какая серьга, о чём я? Она же будет плохо сочетаться с бивнями мамонта, которые будут украшать твою шляпу из шкуры саблезубого тигра, – добавил я в ассортимент несурезицы. Решил взбодрить Кешу.

– Ты мне сегодня снился, – резко и неожиданно сменил он тему.

– Снился? Как именно? – удивился я.

– Да как-то не совсем это нормально, давай прогуляемся.

Видимо, ему было не до шуток, его серьёзный взгляд заставил меня сменить тон.

– Идём. Давай пройдемся в магазин, по дороге расскажешь? – предложил я. Мне нужно было купить продукты, а заодно и узнать про этот сон.

– Конечно, – охотно ответил он и пристально посмотрел на меня, потом отвёл взгляд в сторону магазина. Мы потихоньку зашагали, и он продолжил: – Так вот, сходи завтра со мной, пожалуйста, я уже сказал ей, что буду с другом.

– То есть ты на своё свидание берёшь меня с собой? Она же с подругой будет, правда?

– С подругой.

– Хорошо. Тогда рассказывай как познакомился, давай по порядку.

– По порядку, – начал Кеша:

«Вчера вечером иду я с работы часов... в начале десятого. Шёл через дворы, решил не садиться на автобус. Погода, думаю, хорошая, стоит пройтись пешим ходом и монетку насущную сэкономить. Проходя мимо Митино дома, смотрю, девушка сидит на скамейке, вся в слезах. Короткая юбка, каблук, вся такая накрашенная, тушь растеклась по щекам. Думал напилась, так нет – как стёклышко. Ну я к ней и подошёл. Потёрся рядом немного, но таки спросил с расстояния: „Что случилось?“ На что она, отыскав меня взглядом, сразу позвала: „Подойди“, – говорит. Причём, сказав это, вроде как успокоилась и перестала плакать. Она встала, и я, с моими метр девяносто, не заметил что выше неё... поскольку был ниже. „Проводи меня домой“, – пропела она нежным голоском и взяла меня под руку. Представь, вот так, с ходу. Я не понял что происходит, удивлённый своему счастью я спросил куда ей, но она промолчала, и мы просто пошли. Позже она заговорила первая. Оказалось, что недалеко от нас её дом. Работает она в салоне красоты, в центре. Сегодня её уволили, к ней клеился сын начальника... толи директора, толи владельца. Ей не понравилось его предложение, после чего он наорал на неё и прямо вытолкнул из салона. Подонок! Но её отец – важный перец в городе, так что она сказала, что салону этому вместе с его начальниками ещё вспомнится.»

– Красивая? На твой взгляд, – поинтересовался я и вспомнил...

«Была однажды у Кеша девушка, так он когда с ней гулял, сам её порой стеснялся. Пышные формы, развязный наглый характер, злоупотребление косметикой и фанатичное желание с кем-то поругаться. Такая была она. Кеша имел на неё особые, личные виды, мне не ведомые. Она выступила инициатором их отношений. Я как раз был рядом, когда это происходило. Мы с Кешей вдвоём отмечали наш выпускной у реки, мимо нас проходила эта мадам. Она решила присоединится к нам, сказала что-то громко. Я не отреагировал, отреагировал Кеша, подбежал к ней, привёл её. Она польстила ему, сказала что он красивый. Наивный Кеша легко поддался. Подняв ему самооценку, она прочувствовала его слабость. Кеша расцвёл, эти слова на время лишили его комплексов, придали ему уверенности. Я вообще на неё не реагировал, продолжал лениво сидеть на траве, потягивая хмельное пойло. Забавно было наблюдать за ними. Я отвернулся, посмотрел на лес за рекой, а когда повернулся обратно, то они уже целовались. Пошло и вульгарно.

Спустя месяц отношений, Кеша прибежал ко мне в слезах и пьяный. Она бросила его – нашла другого. Они не расстались – она кинула его. После этого я частенько объяснял ему, что сама по себе она была распутна. Распутна её природа, и только в ней причина. В мире есть много хороших и верных девушек – говорил я ему.»

– По мне, так красавица. Завтра сам увидишь, и сам оценишь, – загадочно, слегка ухмыляясь, ответил Кеша. – Если её подруга будет такая как она, считай ты везунчик. Мы с ней договорились ещё созвониться, так что планы на завтра не строй. Ты же завтра свободен?

– Конечно свободен! – резво воскликнул я.

– А теперь слушай дальше... – продолжил он свой рассказ:

«Провёл её домой, она поцеловала меня в щёку, попрощалась и дала номер телефона, попросила завтра позвонить. Войдя в свою комнату, меня накрыло от усталости, глаза слипались, и я, не раздумывая, завалился на кровать, словно напившийся после повышения, даже зубы чистить не стал, будто я должен был увидеть „это“. Во сне, сперва я исследовал космические просторы. Всё как в сказке – вокруг огоньки разных цветов и размеров, и черней-

шая пустота между ними. Я летал. Будто всё это происходило наяву. Я может и понимал что сплю, но верить не хотел. Наслаждался. Это было неопишимо. Но тут меня начало притягивать к земле с бешеной скоростью, красота всё отдалялась, почему-то. Я видел свои руки и тянулся к ней. Космос сменился тёмным небом. Я чувствовал, что скоро столкнусь с поверхностью. Меня занесло в какой-то дом – мрачный, как в страшных фильмах. Он был похож на лабиринт. Десятки дверей разных форм и угрюмых оттенков. Я открывал одну дверь за другой, но за ними были ещё двери, и звук, после каждой открытой двери я слышал всё нарастающий звук. Такого жуткого, нагнетающего звука я не слышал никогда, будто пытаются несколько огромных животных одновременно чудовищными способами, и всё это сопровождается заикливым мерзким писком. Это непередаваемо. Я хотел проснуться, вырваться из этого дома, но, открывая дверь за дверью, испытывал только страх обнаружить за следующей нечто такое, что может сожрать меня. Когда страх перерос в панику, открыв очередную дверь, я увидел тебя. Ты широко улыбнулся и достал маску, форма которой сперва была незаметна, из-за её абсолютно чёрного цвета на фоне мрачного дома. Потом я разглядел её. Это было моё лицо, только полностью чёрное. „Но кто же я тогда?“ – спросил я себя. Пытаясь потрогать свою голову, я нащупал лишь пустоту, если можно так выразиться. Контурь стали отчётливы при приближении, маска летела на меня, а затем влипла в область лица, и всё помутнело. Она вросла в меня. Маска показала всё мои поступки, за которые мне было стыдно, те мои деяния, что я вспоминаю с отвращением, те дни, которые хочу навсегда забыть. Они как-бы пронеслись перед глазами, словно я всё это прошёл заново. Но это прекратилось, и звук стал утихать, зрение пришло в норму, лицо стало на место. Я мог внимательно рассматривать этот дом. Чувство паники пропало. Наступило спокойствие. Пытаясь нащупать взглядом потолок, я вглядывался в бездонную пропасть, ведущую в тёмное „никуда“. На дверях были размытые изображения, по нарастаю от двери к двери всё более пугающие своим непонятным содержанием.»

Кешу понесло, это было заметно, но я, глядя на него, очень внимательно ловил каждое его слово, даже споткнулся о бровку, так меня затягивал его рассказ, но не упал, ибо я ловек. Он продолжал:

«Когда я начал полностью ощущать себя, я снова увидел тебя. Ты, ещё шире улыбаясь, открыл мне одну из дверей. Мы вышли наружу и оказались в месте, которое явно указывало на то, что это не простой сон. Эту часть сна я рассказывать не хочу.»

Кеша улыбался, а я так и не понял почему не будет продолжения. Конечно, были догадки, что там нечто... пошное.

– Говори! Не играй с моей фантазией, – приказал я.

– Ладно, только давай сперва зайдём во «Вкус», купишь что хотел.

Мы зашли в магазин моего детства. Когда я был ребёнком, сестра покупала мне тут сладости. Неполезные сладости. Леденцы всякие, и шоколадки. Лучше бы я вообще не знал этой шоколадной зависимости. Я тогда поправился, и девочки меня дразнили. Одна из них назвала меня «жироносцем». Приелось. И я влачил это имя несколько лет, пока не похудел. Магазин назывался просто – «Вкус». Это большой магазин, и продукты питания, отнюдь не единственные товары на прилавках. Здесь много чего есть. Услуги пирсинга и тату, товары для спорта и путешествий, строительные материалы, и даже гадалка. Ведь у каждого свой вкус и свои пристрастия, полагаю с этим связано название магазина. В этот вечер народу почти не было, наверное, из-за выходных. Народ расслабляется. Я быстро скупился. Походу пытался расспросить Кешу о девушке и их первой встрече, но он только увиливал и менял тему, расспрашивая меня о моих медитациях на природе и ментальных достижениях.

Мы вышли из магазина и направились к нашему дому. Темнело, лучики уходящей звезды становились всё мягче, и небо накрывала тёмно-синяя завеса необъятно красивого неба, покрытого звёздами разной тональности. Некоторые светила мигали, словно кто-то передавал зашифрованное послание из дальних миров, другие сверкали, привлекая взгляд. Клочки фио-

летнего и красно-оранжевого придавали вечеру атмосферу чего-то загадочного и фантастического. Я проникся этими цветами, проникся этими красотами.

– Эй! Всё нормально? – спросил Кеша и начал легко подёргивать меня за плечо.

– Ага, посмотри на красоту.

Мы полюбовались несколько минут и пошли дальше в сторону дома. Кеша продолжил свой эпичный сон:

«Так вот, когда я вышел из того дома, ты стоял напротив меня на достаточно большой дистанции. Оглянувшись назад, я обнаружил, что дома уже нет, он просто исчез, или его поглотил грунт тёмно-коричневого цвета. Обернувшись обратно, я увидел, что глаза твои заблестели как мощные фонари, меняя цвета... серьёзно, и показывал ты три картины, две держал в руках, а одна стояла у тебя на голове. Просто цирк какой-то. Картины были огромны, твои руки удлиннились на неопределённое расстояние и распахнулись, чтобы удержать их, а та, что на голове, вообще будоражила мой разум, таких картин не было в природе, она была раз в сто больше тебя. Изображённое на картинах я отчётливо запомнил, оно плотно въелось мне в память. Но самое интересное изображение было на картине из правой руки. То, что было изображено на ней, я сегодня видел.»

Я был удивлён всему, начиная от красноречивости Кеша, заканчивая странным сном, особенно меня заинтересовало содержание картины, которое я пока не знал. Во снах обычно происходит всякое необъяснимое логикой действие, но тут всё достаточно складно описывается, быть может Кеша всё это просто выдумал... тот ещё фантазёр, в принципе как и я, но чтобы так интригующе. Или, может, он цитирует сюжет рассказа, который сейчас читает, или фильма, который смотрит. Но я приму его игру, и соглашусь с истинностью его сна.

– И что же это? – спросил я, но он не ответил. Завис. – Так ты расскажешь, что там на картине?! – поднял я голос, но Кеша не реагировал. – Ну как знаешь, я не настаиваю. Как будешь готов, с удовольствием послушаю. Хорошо?

– Извини, – включился он, – давай завтра расскажу, как раз по дороге на встречу с девушками, – слегка тревожно сказал он. Волнуется перед свиданием.

– Давай. Сейчас домой пойдёшь или в магазин за одеждой?

– Да поздно уже в магазин, завтра пойду. Я тебе позвоню пораньше... может со мной съездишь, сможешь выбрать?

– Как скажешь, только на автобусе, – молвил я, усмехнувшись, намекая, что не поеду на его «железке на колёсах». – Позвонишь там как надумаешь.

– Конечно. Тогда давай, до завтра.

Пожав друг другу руки, два давних друга направились по домам.

Мы с Кешей обитали в обычном стоквартирном доме в одиннадцать этажей, были соседями по дому. Окна моей квартиры выходили во двор. Четвёртый этаж давал мне возможность рассмотреть реку, искрящую в ночи, порой отражающую далёкие звёзды, и дремучий дикий лес за ней, который являет собой горизонт. Наклонив голову вниз, я видел парадное, возле него обычно играли дети, и шалили подростки. Рядом с берегом реки, который скрывался за густой растительностью, можно было рассмотреть проезжую часть и многочисленные магазинчики со всякой всячиной, растянувшиеся вдоль неё. Странно, конечно, но сегодня река, дорога, мерцающие огоньки придорожных магазинов и прекраснейший закат, нависший над чернеющим волшебным лесом, создавал особую вечернюю атмосферу.

Когда я подошёл к парадному и обернулся, то меня привлёк непонятный синий свет издалека. Такой свет я увидел впервые, обратив взор в сторону заката. Это странное сияние, похожее на синий шар, произошло из-за леса, выросло в размере и лопнуло, расплеснув яркие красные брызги, их даже издалека было отчётливо видно, будто запустили фейерверк ужасов. Такого зрелищного, синего и сверкающего представления с кровавым финалом я ещё никогда не видел. Может мне просто показалось это странным, и это ничто иное как некое природ-

ное явление, или обман зрения. Складывалось ощущение, что лес изверг что-то таинственное и одновременно жуткое. Дикий лесной остров окружён рекой и является заповедной зоной, да и попасть туда, в принципе, физически невозможно из-за своеобразного течения, что не позволяет отплывать от берега реки даже на незначительное расстояние. Об этом лесе практически ничего не известно, лишь предполагают, что там обитают необыкновенные животные. Исследователи берега утверждают, что видели странных существ на том конце реки. Но что самое удивительное, так это аномальная зона вокруг леса, в радиусе которой не работает никакая электроника.

Шапку уходящей звезды всё ещё было видно, она постепенно поглощалась горизонтом. Двор был озеленён большими листьями в теплые времена. С третьего этажа, на котором обитал Кеша, не разглядеть лес и реку из-за непроглядных листьев. Лишь в морозы, когда листва прячется, открывается сказочный вид.

Войдя в свою квартиру, я обнаружил, что дома никого нет. Сестра, полагаю, гуляет допоздна, сегодня у неё первый выходной. Закрыв дверь, пройдя по коридорчику на кухню, разложив продукты по полкам и в холодильник, я отправился в свою комнату. Кухня, две комнаты, санузел – так можно кратко описать нашу квартиру. Войдя в свои владения, я отправился на балкон полюбоваться видом – ещё раз осмотреть вечерний пейзаж и, пока не ушедшую в глубь горизонта, звезду. Синий шар опять завис в небе, и снова исчез прямо у меня на глазах, но уже без сцен, его просто не стало. Перекусив, я присел на кровать и задумался о сегодняшнем дне и о дне предстоящем. Полежав какое-то время, я почувствовал, что засыпаю. Почистив зубы, я укутался в одеяло и закрыл глаза.

Я взлетел в зелёное как изумруд небо, вздымаясь над поверхностью. Внизу происходит противостояние каких-то странных обезьяноподобных существ, покрытых рисунками, похожими на татуировки. Они колошматят друг друга всякими непригодными для боя предметами, напоминающими бытовые приборы. Их становится так много, что сражение кажется по настоящему грандиозным, особенно крики, боевые кличи и ругань, стоящая на кровавом поле смерти, придаёт действию суровый характер. И тут, в центре событий, из земли просачивается огромное создание, напоминающее скелет покрытый чёрной шерстью, с огромнейшей дубиной, похожей на вековое дерево. В левом ухе существа торчит большая серьга, которую даже я, находившись на приличном расстоянии, отчётливо разглядел. Серьга ярко блестит, имеет странный узор в форме красного черепа. Огромное существо сметает остальных, будто жнец пшеницу. У твари этой оба глаза напоминали тот синий шар, который мне довелось наблюдать над лесом уже два раза. Добив всех существ, этот свирепый монстр направил взор в мою сторону. При виде меня, его глаза лопнули, из них потекла красная жидкость, и без раздумий он бросился ко мне. Хоть я и парил в воздухе, скелет оказался таким огромным, что я не мог объять взглядом его целиком, и когда он приблизился почти вплотную, я начал приземляться, меня начало сильно тянуть вниз, гравитация изменила свою суть. Когда притяжение решило уже вжать меня в пол, меня разбудил звонок в дверь, который звучал как звук гонга, за которым следовало протяжное, в зависимости от длительности нажатия на кнопку звонка, – «кукареку». Сестра пришла. Я встал и открыл ей дверь:

– Приветик, ты спал? Извини.

Она зашла, принесла свежесть в квартиру. Я в полудрёме закрыл за ней дверь.

– Ключ забыла взять? – улыбаясь, спросил я.

– Опаздывала сильно, я же знаю, что мой братец мне откроет.

– Ладно, рассказывай чем сегодня занималась.

Я уже немного проснулся, решил отложить сон и поговорить с сестрой.

– Иди спать, спокойно ночи, – нежно и заботливо предложила она.

– Я уже проснулся, хочу с тобой посидеть на кухне, поболтать. Хочешь?

– Ты уверен?

– Жду тебя на кухне, поставлю чайник.

– Я сейчас, мне две ложки, – объяснила сестра.

Она знает, что я знаю, что ей две ложки, но всё равно каждый раз об этом напоминает.

– Хорошо, – одобрительно ответил я.

Насыпав кофе в чашки, поставив чайник кипятить воду, я сел и ушёл в раздумья, как обычно. Залил чашки с кофе водой, накрыл чашки фольгой. Не прошло и десяти минут, как она пришла.

– Короче, была сегодня в центре с девочками, ходили выбирали всякие штуки девчачьи, познакомилась с парнем.

– С парнем, значит, познакомилась? Поподробнее пожалуйста.

Она присела со мной за стол, взяла чашку.

– Когда мы присели выпить чаю и перекусить в кафе, к нам подошли два парня, хоть нас было трое. Вежливо предложили свою компанию... такие ухоженные, симпатичные, стильные. Того, кому я оставила номер телефона зовут Роланд, но не подумай, он не иногородний, говорит на нашем без акцента, даже документ мне свой показал, когда Люси, у которой есть парень, сказала, что мол: «С иногородними не знакомимся». Ну он, конечно, смуглый, блондин, ярко-жёлтые красивые глаза...

– Так, подожди, – перебил я, – жёлтые глаза? Знаю я этих ребят, такие парни обычно предпочитают иметь несколько жён, они постоянно в движении, не сидят на месте, у него может быть уже есть семья в другом городе. Зачем тебе с таким знакомиться? У них специфическое происхождение, гнущее сторону непрерывного размножения, причём не на одном месте, они очень любят путешествовать. Был у меня знакомый...

– Он не такой, я тоже общалась с желтоглазыми и с их девушками. Не все они одинаковые, зачем обобщать?

Она вроде бы начала повышать голос, но потом захихикала.

– И что же тут смешного?

– Я тебя с ним познакомлю. Может завтра?

– Как раз завтра я иду на свидание с двумя девушками и Кешей.

– Серьезно? С Кешей?

Она опять захихикала.

– Да, и он сам познакомился с девушкой, между прочим. Она возьмёт подругу.

Видно было, что она была взволнована и пыталась тщательно это скрыть. Но только не от меня.

– Почему ты волнуешься, а не радуешься? – спросил я.

– Сама не знаю... У тебя уже давно не было девушки, ты же знаешь какой ты влюбчивый, как я могу не волноваться? Я хочу, чтобы ты был счастлив, по этому я и волнуюсь за тебя. Я рада, что наконец-то ты идёшь на свидание.

– И я, – ответил и выпил залпом остывшее кофе. – Так когда ты с ним встретишься?

– Точно не знаю. Когда он позвонит, там и будет видно. Доверять с первой встречи я не стану никому, но его речь и манеры определённо раскрывают его, хоть и частично. Глаза добрые, милая улыбка... Будь уверен, я знаю что делаю.

– Не сомневаюсь. Ты всегда выбирала то, что приводило тебя к желаемым результатам. Вдруг я вспомнил о загадочном синем шаре.

– Слушай, а ты не видела сегодня огромный синий шар над лесом?

– Нет, что ещё за шар? Над лесом? – удивилась она.

– Именно над лесом. Сегодня, наслаждаясь закатом, я два раза видел в небе синий светящийся шар. Не могу точнее его описать, не рассмотрел. Он потом исчез прямо на глазах, а первый раз даже лопнул.

Жестами рук и пальцев я пытался показать что произошло с шаром. Полагаю, это смотрелось смешно.

– Хм, не видела.

– Да ладно, может просто «таинственные» звери решили пустить салют?

Она засмеялась и спросила:

– Или это очередной социальный эксперимент? Только теперь они добрались до тебя.

Чем это ты им так пригляделся?

– Я ведь особенный, ты же знаешь.

– Знаю, ты та ещё «особь», – шуточно молвила она.

Ещё какое-то время мы пообщались, посмеялись, повспоминали былые времена... После, она поцеловала меня в щёку и пожелала спокойной ночи, я ответил взаимностью.

На утро меня разбудила сестра, и я вспоминал, что снился мне редчайший бред:

Огромных размеров петух кукарекал, выпучив глаза, и пытался ускакать от женщин с вилами, пиками, вилками и ложками. Женщины уже подготовились к трапезе. Но потом выбежал индюк, ещё больших размеров чем петух, и начал их клевать. Кровавое месиво, которое он оставлял за собой, съедал петух. Но потом, я вдруг обнаружил у себя в руках нож, и что являюсь я частью состава желающих отведать петушатинки с индюшатинкой. Глаза обеих животных развернулись в мою сторону и выкатились из орбит, я показательно выбросил нож, попытался жестами объяснить, что я хороший и не желаю им зла, даже попытался кукарекать, но у меня, видимо, плохо получилось. Животные всё-таки разглядели во мне врага и кинулись за мной, издавая звуки, врезавшиеся в мой мозг, от которых я стал осознавать все их мучения и страдания. Но всё же я не хотел быть заклёван птицами-мутантами. Присмотрев кусты, я без раздумий нырнул в них, как профессиональный пловец в речную гладь. Оказалось, что это было гнездо какой-то птицы, напоминавшей птеродактиля. Уразумел я что попал в засаду, и на меня смотрят уже около десятка гигантских существ, включая птенцов этого самого птеродактиля, его самого, и чудовищного вида самку. Я бросился наутёк, будто осушил чайник кофе, приправленного красным перцем, притом, что в заднице у меня засело жало самой большой осы в мире. Я бежал без оглядки, и тут вдруг понял, что падаю. Внизу, куда я падал, были красивейшие растения всех цветов радуги. Они блестели, переливались и шевелились, но я всё падал и падал... Потом я достал из кармана что-то похожее на мухобойку и ударил ею себя по лицу. Что же я делаю? Задумался я. Обернувшись назад, я увидел всю эту пернатую братию позади. У них были выпученные глаза, но когда я понял, что они совсем близко, тоже их выпучил, достал мухобойку в разы побольше предыдущей и дал себе по лицу ещё сильнее. Я проснулся, а сестра лёгенько хлопала меня по щеке.

– Эй, зачем это? – спросонья спросил я у неё, а она улыбнулась и хлопнула меня ещё раз.

– Вставай соня, тебе Кеша звонит. Кофе тебя ждёт на кухне.

Она поцеловала меня и вышла из комнаты. Я протёр глаза и пошёл отвечать на звонок.

Поднял трубку:

– Кеша?

– Привет, – радостно молвил он. – Ну что, ты готов? Я сейчас по делам ненадолго, потом как договаривались. Жди.

– Жду-жду, я только встал, сколько там сейчас? – спросил я про время.

– Два часа, давай просыпайся и потихоньку собирайся, я скоро за тобой заеду.

– Я не поеду на этой штуковине, как и всегда тебе говорю.

– Ну хоть сегодня сделай исключение, пожалуйста, тебе понравится. И мотоцикл – не штуковина, а выдающееся изобретение.

– Не раз слышал, ну посмотрим, тогда жду.

– До встречи.

Кеша положил трубку. Мысль о том, что я скоро иду на встречу с девушками взбудрила меня. Сделав утренние дела, я зашёл к сестре:

– Чем занимаешься? – спросил я ненавязчиво.

– Сiju вся в раздумьях. Как и все девушки. Что одеть? С чем одеть?

Она сидела на кровати, разложив платья, кофточки, юбочки... Даже туфельки, сапожки и всякую обувь на каблуках.

– Ого, сколько у тебя всего. Но зачем обувь на кровать?

– А куда? Я должна видеть картину в целом.

Она посмотрела на меня и игриво пошевелила левой бровью.

– Странные вы девушки... картину в целом... Ты куда-то идёшь?

– На свидание, ты ведь тоже сегодня будешь с девками?

Она намеренно показывает ревность, как будто однажды я уйду от неё с красавицей и больше не вернусь.

– Буду, – ответил я и почесал несколько раз свои коротко стриженные, тёмно-русые с редкими рыжинками волосы. – Всё таки не пойму, почему тебе это так не нравится?

– Да ладно, я просто шучу. Не девки они, а прекрасные девушки. Если они таковыми в итоге окажутся. Помню я ту Кешену «красотку», просто глаз не отвести.

– Ага, необычный тип. А как она меня обматерила однажды, за то, что я не так оценил её новую татуировку... Груды большие, их соски проколоты и извергают дым. Кто это рисовал вообще... да ещё и на спине?

– Вспомнили забыли, – быстро сказала сестра, махнув рукой. – А когда ты уходишь? Кеша за тобой заедет? Только обещай мне, что не сядешь на сиденье этой бренчащей штуки!

Она тоже была, мягко сказать, не в восторге от мотоциклов и прочих двухколёсных изобретений с мотором.

– Не сяду, обещаю. Он заедет и я заставлю поставить мотоцикл в гараж. Ухожу когда он наберёт.

– Хорошо красавчик. Тогда возьми переносной телефон, чтобы быть на связи.

– Только не его, пожалуйста. Эту пластиково металлическую дубинку ты подарила мне чтобы я руку качал, отвечая на твои непрерывные звонки? Я же буду с девушками, ну войди ты в положение, а?

– Я сказала возьми! А то запрю нас обоих, и будем дома сидеть! В телефоне и электрошокер и фонарик... и вообще, ты всегда защититься сможешь, и девушек защитить, а я волноваться не буду.

– Да мне не по себе каждый раз, когда я его из штанов вытягиваю и начинаю говорить в него... как пришелец какой-то. У всех телефоны как телефоны, а у меня мини-бита.

– У меня такой же, так что бери и не слова больше!

– У тебя меньше. В сумку свою кладёшь, а я в штаны... или шорты. Вот смотри.

Я засунул телефон в бриджи, как обычно это делаю, и закрепил специальной прищепкой.

– Торчит, видишь?

– Отлично смотрится, немного выпирает, но сочти это за достоинство. Представь, что это твоя волшебная палочка выручалочка. Всегда со мной связаться можешь, я, как твоя личная чародейка, всегда приду на помощь, а шпана и шваль всякая будут знать, что могут получить по своей неразумной физиономии.

– Ладно, – ответил я, приняв тот факт, что выбора у меня нет.

Я взял телефон с собой, всё-таки подарок сестры. Она занимает высокую должность в крупной корпорации, несмотря на свой свободный образ существования. И такой особый телефонный аппарат ей просто выдали. Она настояла, чтобы сделали ещё один, специально для меня. Зная, что я такой же как у неё не взял бы, она заказала мне модель побольше.

– Супер, теперь будешь крут, ты его брал-то с собой всего раз десять, и то это было уже давно. Может сейчас всё поменялось, и ты пересмотрел свои штучки-прибаучки, типа стойких принципов, которые частично тобой управляли.

– Нет у меня никаких принципов. Просто теперь я одобряю желание моей любимой сестры носить эту штуку с собой, хотя может у меня просто поменялся вкус, и теперь мне даже нравится твой дерзкий подарок с электрошоком. Так что спасибо.

– На здоровье!

– Ты мне лучше скажи что надеть собираешься из всего этого... одежды.

– Хэ, вот думаю...

Выслушав мнение о том, как нужно одеваться девушке и как не нужно, какие сочетания приемлемы, а какие под запретом, почему сумочка должна соответствовать цветовой гамме гардероба и почему девушки вообще носят сумочку, я понял, что получить совет сестры о своём гардеробе уже не успею, поскольку зазвонил звонок. Гонг после недлительного «кукареку», полагаю это Кеша.

Только от мысли, что я иду на свидание, меня начало неуклонно настигать чувство волнения, безусловно, от радости, но и от того, что на свидании я давно уже не был. Я думал, что если Кешена возможная пара возьмёт подругу, то от меня будут ждать определённых действий – инициативы, которую проявляют кавалеры на первом свидании, пусть даже это только знакомство. Сестра заметила тревогу внутри меня и настояла:

– Иди открывай. И не волнуйся так, всё хорошо, – она сказала это так спокойно, что действительно стало существенно легче, её поддержка всегда для меня как свет во тьме, будто она знает что говорить для восстановления моей внутренней гармонии.

Я улыбнулся ей и побежал открывать. Открыв дверь, я увидел Кешу в несколько непривычном для меня виде. Он стоял, опершись левой рукой о стену, правая согнулась в локте, видимо поддерживала таз, ноги в развалку, будто он пришёл не к давнему другу, а к девушке, чтобы незамедлительно свиться с ней в обжигающих объятьях искусственной и одноразовой любви. Его снежно-белый костюм – белая рубашка, белый пиджак, белые штаны и белые блестящие туфли с острым носком, разбавлялся лишь тёмно-синим галстуком в золотую полоску. На нём эти его «стильные» наручные часы, которые он надевает лишь в особых случаях. Зализанные назад волосы, гладко выбрился, даже платок из кармана пиджака аккуратно выглядывает уголком. Но когда я увидел серьгу в его левом ухе, мой взгляд выразительно застыл на ней. Это блестящая золотая серьга с блестящим синим камнем.

– Блестяще, – выдал я на автомате.

– В смысле? – лыбясь, спросил Кеша.

Видно было, что он аж возбужден своим внешним видом и не скрывает этого.

– В смысле, что это в ухе у тебя торчит? Ты собрался блеском этой цапки привлекать сорок?

– Хэх, ты хотел сказать девчонок? Они просто таят, когда видят серьгу, да ещё и золотую.

Видимо, на него повлияли мои слова о том, как расположить к себе девушку, нуждающуюся в материально стойком кавалере.

– Так зачем тебе девушка, которая сложит о тебе впечатление по серьге? Может всё-таки тебе нужна та, которая заинтересуется твоей личностью, в независимости от того, насколько качественно твоя серьга привлекает сорок? Короче, зайди и не стой в коридоре.

Кеша зашёл. Взглянув на него, я узрел нотку печали в его глазах, мне даже стало немного обидно за свою речь, ведь он старался... а я не оценил.

– Ладно мачо, всё супер, отлично ты галстук подобрал, а туфли...

– Всё хорошо, – перебил он. – Ты собирайся давай, сейчас посмотрим на твой прикид.

– Да я, собственно, так и пойду. Только кроссовки надену.

Он начал ехидно посмеиваться, и тут вышла сестра. Подойдя поближе к нам, она спросила Кешу:

– А чем плох наряд братишки, а, Кеш? – обратилась она к нему. – Привет, кстати.

– Привет, – он стеснительно и тихо поздоровался.

– А ты вижу прям настоящий пижон. Весь такой стильный, серёжка в ухе, туфли сверкают. Хочешь показать свой богатый внутренний мир через яркую одежду? Оригинально, – похвалила его сестра.

– Ты же, кстати, предлагал мне пойти с тобой, чтобы я помог с выбором. Может я бы и отговорил тебя прокалывать ухо, – тихо, но внятно добавил я.

– Не слушай ты его, – подбадривающе высказалась сестра, – тебе очень идёт. К тому же цвет галстука отлично сочетается с серьгой.

Кеша аж порозовел в лице от сказанного, и радостно улыбнулся.

– Спасибо большое, я очень старался!

– Да классный ты, классный, я просто тебя подкалываю. Пошёл я собираться.

Сказав это, я направился одевать белые бриджи, синюю футболку с нарисованной белой розой, теряющей свои лепестки, и чёрные кроссовки с ярко-синими полосками. Брызну духами пару раз и всё, никаких золотых побрякушек... притягивающих сорок.

Пока я собирался, сестра расспрашивала Кешу о его делах, о девушке, и о всякой всячине. Он немногословно отвечал, и пообещал ни в коем случае не предлагать мне сесть на мотоцикл. Да он и сам понял, что я скорее всего не поеду, и заставлю поставить его в гараж, по этому уже сделал это сам. Поцеловав меня на прощание, а Кеше просто помахав рукой напоследок, сестра закрыла дверь. Мы отправились на нашу долгожданную встречу. Я опять разволновался.

– Ну что, куда нам? – спросил я.

– Давай сделаем небольшой крюк и посетим одно место.

– Что за место?

– Увидишь.

– А мы не опоздаем?

– Еще полно времени. Я договорился в центре, в «Салате». Ты там был?

– Заходил несколько раз с сестрой, уютное кафе. А во сколько конкретно ты договорился?

– В шесть, так что идём, спешить некуда.

Обойдя наш дом, мы пошагали к центру, в противоположную сторону от леса. Тёплая погода, отличное настроение, не считая лёгкого волнения в груди. Это потому что мы ещё не идём в кафе оно лёгкое.

– Что снилось сегодня? – поинтересовался я.

– Да ничего такого. Всё пресно и обыденно. Я даже толком не запомнил. Какие-то ветки, потом чайник взбесился, разборка с продавщицей кукурузы. В таком духе. Обычный сон.

– Ну да, про необычный ты рассказал бы в подробностях, как вчера, прямо так захватывающе. А вот мне снилась месть птиц, за то, что их восприняли как еду. Ещё огромный скелет, разящий каких-то обезьян деревом. Тоже ничего такого.

– Этот вчерашний сон плотно засел мне в память, я помню те картины, что ты держал... ну, во сне. В мельчайших подробностях.

Я не мог оторвать взгляд от этой серьги, и он уже начал смущаться.

– Да что ты на неё так смотришь? Нравится? Так сейчас организуем, зелёный цвет тебе пойдёт, я уверен, – Кеша улыбнулся.

– Ага, да я бы лучше твою бывшую поцеловал. Ту, что с татуировкой на спине.

– Могу и это организовать. Ты не поверишь, но она твой номер просила недавно. Звонит такая: «Привет, как дела?»: – он попытался передать её писклявый голос. – Я сразу трубку положил, так она опять: «Ну послушай! Передай своему дружку, что я хочу его видеть».

Кеша рассказывал это абсолютно без какой-либо горечи в голосе. Но ведь это его бывшая девушка, которую он так неистово любил.

– Я сказал за тебя, сказал, что ты не будешь с ней общаться, но она просила твой номер телефона и я его не дал. Даже ничего не доказывал, просто опять положил трубку. Больше не звонила.

– Правильно сделал, хотя... ты не мог спросить что она хотела?

– А ты как думаешь? Что она хотела?

Играя бровями и улыбочивыми губами, он дал понять, что имел ввиду.

– Знаешь Кеша, а если не это? Хотя, наверное, была выпившая, как обычно. Короче забыли. Не перезванивала потом, уже хорошо.

– Согласен, был удивлён такому звонку, а помнишь...

Мы ещё какое-то время поговорили о ней и о некоторых забавных случаях. И наконец Кеша остановился, прервав беседу.

– Что стал, пришли? – спросил я, а его просто застопорило.

– Пришли, пришли. Смотри.

Я смотрю. Вижу заброшенное здание и собрание бездомных, столпившихся у него. Двухэтажное сооружение было раскрашено всяческими рисунками, а также покрытое разноцветными и вполне понятными надписями. Похоже, оно покинуто уже давно, выглядит подозрительно, так как стены целы, окон нету, и только линия, напоминающая горизонтальную трещину, отделяет этажи. Рядом околачивались уличные бродяги, они пили спиртное, общались, громко гоготали и что-то собирали, но как только мы подошли поближе, часть этих, абсолютно свободных, индивидов обрушила взгляды на нас, в частности на нарядного и опрятного Кешу. Да и сам Кеша рассматривал их и это здание. Посмотрев на меня, он начал и меня рассматривать, потом сказал:

– Стань туда.

Пальцем он указал место возле пластиковой бутылки, лежащей в нескольких метрах от этого «славного мероприятия». Я стал, даже не спрашивая зачем. Мне ведь не трудно.

– Ну, что дальше? Ты разве забыл, что мы на свидание идём? Может это и есть наше свидание? Тогда давай знакомиться.

Я широко развёл руками, как бы дал понять ему, что здесь нам делать нечего.

– Вот так. Ты не понял, это я и видел на той картине – точь в точь. Словно дежавю, которое я подстроил сам.

– Так ты же говорил, что уже видел это вчера.

– Да, видел место, но тебя там не хватало. Одежда твоя точь в точь как на картине, и на заднем плане та девочка и эти бомжи.

Я повернулся назад, за мной было около десятка мужчин, несколько девушек и девочка-подросток, я внимательно всех рассмотрел. Грязь на их лицах, рваная одежда, ноты отчаянья и безысходности в глазах отчётливо передавали их род деятельности, за исключением как раз той девочки. Она стояла, облокотившись на здание спиной, и зловеще улыбалась нам. Рядом с ней был вход в здание. В дверном проёме самой двери не было, только тьма, ведущая в недра этой постройки. Недолго думая, я просто пошёл к ней, но вдруг, Кеша меня остановил.

– Подожди! – он восклицательно заявил и подбежал ко мне. – Что ты хочешь сделать?

– Как что? Поговорить с ней, она что-то знает, вы просто меня разыгрываете!

У меня проявилась скрытая смелость, я почему-то абсолютно не волновался.

– Не спеши, ты уверен? Ты что, мне не веришь?

– Я-то верю. Как раз и посмотрим, что она нам скажет, в этом же смысл, в ней? Что она делает среди них, почему она так уставилась на нас?

Мы посмотрели на неё, она всё также рассматривала нас, хорошо одета и ухожена. Вокруг бомжи занимались своими делами, и уже не обращали на нас никакого внимания. Кеша испугался и заговорил дрожащим голосом:

– Я не могу поверить, – он обеспокоенно вцепился мне в плечи, – подожди, я не верю что мы здесь, что это значит? Как такое вообще возможно?

– Да успокойся ты, я к ней подойду, стой здесь!

Я настоял, и он отпустил мои плечи. Я снова направился к ней, оглянувшись, увидел волнение в его лице, кивнул, объясняя, что всё хорошо. Спокойно пройдя мимо бомжей, я подошёл к девочке-подростку, подозревая, что это просто какой-то странный розыгрыш.

– Привет, – начал я, посмотрел в её розовые большие глаза и не сдержал улыбки.

– Привет, – ответила она. Похожего голоса я ещё не слышал. Тихий и очень тонкий.

– Ну рассказывай, – потребовал я объяснений.

– Про что ты хотел бы узнать?

Улыбнувшись и расслабившись, я понял, что она спокойно идёт на контакт.

– Для начала, что ты тут делаешь?

– Быть может тебя больше бы заинтересовала своя роль?

– Моя роль? – спросив, я ухмыльнулся и посмотрел на Кешу, который неподвижно гладел на нас. – Ты имеешь в виду в этом спектакле? Игра в котором начинает вводить в замешательство.

– Спектакле говоришь? А как же синий переход над лесом? Скажешь, это тоже часть спектакля? И будешь прав. Всё вокруг своеобразный спектакль решений и движений, это же очевидно.

– Так это всё Кешены проделки? Как вы сделали этот свет, как пробрались в лес... и зачем?

Я повернулся в сторону Кешы и, с улыбкой на лице, кивком позвал его, будто понял – они что-то затевают и хотят завербовать меня в свою неизмеримо странную игру.

– Ходи сюда! – громко позвал я его, притянув на себя перепуганные взгляды бездомных.

Кеша собрался с мыслями и направился к нам, настороженно обходя бомжей, не хотел нарушить новизну своего стильного наряда, который осел на нём прямо из магазина. Когда он подошёл, я, смеясь, спросил:

– Ну что весело?

Мне было не до шуток. Думал с девушками будем сидеть, болтать, меню листать... а тут помойка с бомжами. – Как на счёт объяснить?

– Что объяснить?

Он будто не понимал. Конечно, я всегда отличался теоретической верой в сверхъестественное, но когда дело дошло до практики, я засомневался. Скорее я больше засомневался, что именно Кеша может быть моим проводником в мир мистики. Кеша, который всячески высмеивал мой нестандартный взгляд на вещи, моё стремление к поиску ответов на вопросы, сокрытые от посторонних глаз.

– Ну, рассказывай. Давай, не стесняйся, – обратился я к Кеше. Девочка-подросток не отводит от меня взгляд. Смущает.

– А что рассказать? – озадачено спросил Кеша.

– Про сон например расскажи жуткий, картины загадочные в нём. Ты же тоже знаешь про синий свет над лесом? – спрашиваю я и чувствую себя очень глупо. Но держусь.

– Не знаю, какой ещё свет?

– Свет над лесом, ты его видел?

– О чём ты?

– Ладно, тогда я спрошу по-другому.

Я посмотрел на девочку-подростка и решил, что ей будет интересно. Может она и вправду не знает, а если и знает... так нам спешить некуда.

– Ты не хочешь послушать рассказ? – ухмыляясь, спросил я её.

– Очень хочу, – сказала она, будто была заинтригована.

– Давай Кеш, расскажи ей про этот странный сон.

Девочка посмотрела на растерявшегося Кешу.

– Что, прямо сейчас?

Кеша ещё сильнее растерялся

– Да, хочешь я сам? – спросил я и начал: – Он утверждает, что ему снилось это место.

И в этом сне есть ты, я, и это здание, представляешь? – пробормотал я.

Она, наверное, считает нас ненормальными, хотя сама довольно странновата.

– Ещё как представляю, – улыбнувшись, заявила она.

Её улыбка настораживала, особенно острые зубы, как клыки хищного животного, и большие розовые губы. Длинная чёрная коса до колен, смугловатое лицо, малиновые узкие губы. Накрашена она или нет... разобрать сложно. И я не разобрал. Мельком пробежал по ней глазами. Она вся одета в серую лёгкую одежду, что-то типа костюма, абсолютно однотонного. Милые туфельки в тон одежды. Тут я осознал, что пялюсь на неё, а они с Кешей пристально на меня смотрят. Пока я это осознал, она щёлкнула пальцами, и я акцентировал взгляд на её глазах.

– Тогда скажи, что это всё значит? – спросил я.

– А значит это следующее, – она медленно сказала эту фразу и посмотрела на меня, раскрыв глаза ещё шире. Глаза её огромны. – Твой друг видел знаки, напрямую связанные с нами, ты больше ничего не видел? – она посмотрела на Кешу, который тут же замешкался.

– Видел, но не скажу, – отрезал он.

Она улынулась, но уже скорее с насмешкой, а не зловеще.

– Почему не скажешь? – строго спросил я.

– Не хочу! Я видел это место во сне, остальное ещё не видел. Уверен, что не нужно пока говорить об этом.

– Это его выбор, его чувства. На то есть некие причины. В причинах этих заложена истина. Мы ещё к этому вернёмся, – сказала она с абсолютно серьёзным видом.

– Причина? Истина? Объясни пожалуйста, что происходит. Я вижу, ты понимаешь больше чем мы об «этом всём». Ну, уж точно больше чем я. Вижу этот парень тоже что-то «понимает»? Да парень? – я яростно зыркнул на Кешу.

– Просто интуиция, я ничего не знаю, честно, – уверенно ответил он.

– Не переживай, – она поменяла тон на мягкий, и её глаза словно начали сверкать. – Сейчас все эти странности просто часть сегодняшнего дня. Причина – наша с тобой встреча. Не так важен путь, как важен результат.

– Опять загадки. Наша встреча? То есть всё это ради того, чтобы мы с тобой тут встретились? Могла бы просто позвонить мне. Да сколько тебе лет вообще, пять? – спросил я. Год у нас – это тысяча дней, совершеннолетие – шесть лет.

– Уверю тебя, следующая наша встреча состоится очень скоро, – она мило улынулась, сказав это. Но на мой вопрос не ответила.

Меня это всё как заинтриговало, так и насторожило.

– А что ты вообще делаешь в этом месте? Помощь бедным?

После того как я спросил, Кеша посмотрел на меня, одобвив вопрос.

– Скорее это место было подходящим для того, чтобы выделиться среди остальных.

– А зачем тебе выделяться?

– Чтобы вы нашли меня. Но важнее прочего, чтобы ты первый заговорил со мной.

– Почему? – спросил я.

Весь озадаченный, я хотел получить хоть частично внятное объяснение. Общая картина происходящего пока вообще не клеится.

– Опять вопрос, – ответила она. – Твой друг Кеша ещё не созрел на ответы, из-за неких соображений. Мотивы его тебе ясны?

– Кеша, мотивы мне твои ясны?

– Не знаю. Думаю нет, если ты, конечно, не владеешь чтением мыслей. И снов, – пошутил Кеша.

– Короче, всё это хорошо, но сколько времени? – я решил спросить именно у девочки.

– Пол шестого, вам как раз пора.

– Но как ты узнала? – спросил я.

– Почувствовала, что скоро ты меня ненадолго покинешь.

– Да ладно, ты прям связана со мной?

Я открыто посмеивался, отказывался верить, в тоже время ждал чего-то подобного и мистического уже давно. Но на самом деле я ликовал. Приключения. Таинственность.

– Связана.

Сказав это, она очень быстро рванула в заброшенное помещение вниз по крутым ступенькам и растворилась в темноте узкого коридора. Это случилось так быстро, что я даже растерялся. Заглянув в глубь помещения, мы с Кешей поняли – идти туда не станем. Кромешная тьма, специфический запах, да и вообще, мы же на свидание спешим. Но я всё-таки позвал её:

– Ау-у-у! – я так громко проорал, что окружающие обратили внимание.

– Всё будет нормально, – сказал тихо Кеша, – полагаю, она знает, что делает. Мы туда не пойдём.

– Почему?

– Во-первых, из-за этических соображений, ты же не хочешь опоздать к девушкам и провонять там неизвестно чем? Во-вторых, там темно. Хочешь сыграть в прятки с ней?

– Ладно, идём. Действительно, она сама туда дёрнула. Наверное, знала, что мы не пойдём за ней. Может всё-таки нарушим её планы?

– Нет! Ещё раз повторяю – встреча!

– Хорошо.

Если и есть вероятность того, что это подстроил Кеша, то крайне мала, поскольку странность и бессмысленность такого розыгрыша просто зашкаливает. Мы развернулись и ушли прочь от этого места. Направившись в кафе, я решил расспросить Кешу об остальных картинах:

– Ничего не хочешь сказать мне?

– Давай идти быстрее, – он просто перевёл тему.

– Я про картины, что там было на остальных двух? Ну расскажи сейчас, какая тебе разница?

– Чувствую я, понимаешь? Чувствую, что не стоит.

– И каким же местом? Что ты вообще думаешь по этому поводу?

– Полагаю, это некий пазл, придуманный моим воображением. Вот только как он проник в реальность через сон, остаётся загадкой.

– Что на счёт этой девчонки скажешь?

– Внешность странная. Глаза видел? Говорит странно. Рассказывает странное. Не знаю даже, что добавить. Она странная.

– Почему я так был для неё важен? Она сказала, что связана со мной. Может она моя дочь? – задал я странный вопрос.

– Да ты что! Это невозможно... разве что если...

– Шучу я, шучу! Не строй догадок, не пугай меня! – перебил его я. – Когда бы я успел...

– Не знаю, давай лучше сконцентрируем внимание на встрече? Пожалуйста, знаешь сколько я ждал свидания с девушкой? А она ещё и красивая.

Я его понимал, в ситуации со сверхъестественным мы пока разобраться не могли, поэтому стали заниматься свиданием. Я снова заволновался. Кеша вроде не волнуется, спокойной такой весь, уверенный.

Мы уже почти на месте. В центре много разных заведений, целые ряды конкурирующих кафе и ресторанов, баров и закусовых. Конечно, услуги разнятся, но клиенту, который здесь впервые, нужно выбрать одно место, и тут решает название, вывеска, потом внутренний интерьер, и только потом ассортимент в меню, обслуживание и кухня. Есть также дискотеки и ночные клубы. И всё это в радиусе приблизительно трёх километров. Ночью центр города сверкает разными красками огней, приманивая всех, готовых распорядиться с деньгами. Скукота. Искусственное удовольствие, обычно смазанное алкоголем и приправленное пафосом. Безусловно, есть атмосфера в ночных прогулках, но не в шумных клубах, где дымят в лицо и уважают лишь внешний вид, да вес кошелька. Но ещё не вечер, хотя некоторые вывески уже всю сверкали неоном.

Мы пришли. Большая ярко-фиолетовая вывеска с ярко-зелёным названием – «Салат», издали выглядит внушительно, ближайшие заведения являют собой лишь фон этому.

– Без пяти шесть, – заявил довольный Кеша, посмотрев на наручные часы.

– Думаешь они уже там? – спросил взволнованный я.

– Думаю нет, девушки обычно предпочитают опоздать. Возможно, они это делают намерено.

– Возможно, чтобы нас поволновать. Но не будем поступать как они, пойдём.

Мы зашли в кафе. Народа мало, занято лишь два столика. Уютное место, не обделённое мелочами вроде экзотических растений и картин с волшебными изображениями красочных салатов на фоне красивейших пейзажей. Растения также блещут разнообразием, одни вьются по стенам, другие стоят на столиках в миниатюрных вазончиках, играя насыщенными цветами. Стены переливаются множеством оттенков фиолетового, сиреневого и розового. Сидения мягкие, один диван напротив другого, посередине узкий столик для того, чтобы посетители, сидящие друг напротив друга, были в достаточной близости, хотя это мешает накрыть большой стол... смелое решение. Довольно романтично. Мне нравится. Возле входа стояла стеклянная стойка на ножке, в стойке были разные брошюры, визитки, даже конфетки сосательные, но Кеша, от волнения или ещё по какой-то причине, её зацепил. Стойка рухнула на пол, раскололась на множество осколков, бумажки и конфеты высыпались и разлетелись по светлобежевому напольному покрытию, заполняя собой зал. Одно маленькое движение для Кеша привело к большим работам сотрудников кафе. Звук привлёк внимание как гостей, так и весь персонал. Не удивлюсь, если его услышали посетители соседних заведений.

Обернувшись, я увидел двух симпатичных девушек, идущих к нам, они смотрели на меня. Пока Кеша в недоумении стоит, не зная что делать, у меня в груди стучит страстный барабан, желающий поскорее покончить с неловкой ситуацией, касательно этой стойки, и перейти к знакомству. Они уже рядом, я повернулся обратно в сторону зала. Вмиг выскочил робкий уборщик и начал в ускоренном темпе сметать осколки в большой савок, другой сотрудник собирать брошюры... Не прошло и минуты, как зал обрёл первоначальный вид, не считая одной отсутствующей стойки.

Цоканье каблучков дало понять, что девушки у нас за спиной. Мы повернулись и просто смотрели. Они обе были выше нас на голову как минимум, я почувствовал себя поистине неловко. Мало того что я и так взволнован, теперь я весь дрожу. Они подошли, и девушка повыше приветливо и улыбочиво заговорила, но сперва очень странно и испуганно посмотрела на меня, будто узнала во мне кого-то.

– Привет Кеша, что уже натворили? – спросила она, сбросив с меня этот странный взгляд, её голос был грубоват, но довольно-таки женственен.

– Да так, вот задел случайно...

Кешу перебила позитивная девушка—администратор:

– Здравствуйте, проходите пожалуйста, не переживайте, всё нормально. У нас есть ещё такие, это не первый случай. Мы примем меры и поставим стоечку в другом месте. Куда желаете присесть?

Харизмой она блистала равно как и красноречием. Мы следовали в глубь заведения, пока не остановились возле наиболее подходящего, на мой взгляд, столика.

– Вот сюда, – сказал я, указав рукой на столик возле окна с видом на город. На этом столике стояло самое неординарное растение в зале. Лепестки этого цветка были ярко-синие, в форме звезды, а из центра торчал жёлтый отросток, на конце которого красовался зелёный шарик.

– Хороший выбор, прекрасный вид из окна, – заявила девушка-администратор.

Мы присели, она разложила нам меню и улыбочиво спросила:

– Подойти позже, или сразу закажите?

– Просто кофе, пока что, – спокойно ответил я и принялся листать меню.

Я был не голоден из-за всех этих странных обстоятельств, которые притянул странный сон моего друга. Девушки обсудили заказ и, осознав, что не готовы, заявили:

– Мы подумаем.

Кеша сидел и даже не взял меню, тут явно что-то не то. Я тоже очень волновался, и даже несколько комплексовал из-за роста девушек, который существенно превышал наш.

– Кеша, ты будешь что-то? – спросил я.

– Мне пиво пожалуйста, самое вкусное, пол литра.

Официантка продиктовала несколько наименований пива, Кеша сразу сделал выбор, и она грациозно пошла выполнять заказ. Я также понял, что теперь мы остались наедине с девушками, и та, что повыше начала разговор первая, смотря мне в глаза, Кешу она уже знала:

– Я Зарина, а это моя лучшая подруга Кара.

Кара принялась активно листать меню, сделав отстранённый вид. Совсем немного рассмотрев девушек, я заметил, что Зарина любит фиолетовый, так как её губы накрашены в фиолетовый, одета она в фиолетовый, и на её шее ожерелье с крупным лиловым камнем, которое правильно сочеталось с её общим стилем. Кара из тех девушек, что предпочитают пирсинг, тату и мрачные цвета. Серьга с левой стороны носа, в правой брови, по три на каждое ухо, красивые символы на шее. Чёрные брови и волосы – густые. Макияж тёмно-синий, ногти тёмно-синие, футболка тёмно-синяя. На плечах татуировки, на левом тёмно-синий рисунок, на правом рисунок красный с чёрным – символика.

– Я друг, – ответил растерянно я.

– Друг? Хорошо «друг». Доброе у тебя имя, или это не имя? Не важно, – резко добавила она. – Кеша, – сказав, она посмотрела на Кешу, – что такое, почему молчишь? Что не здороваешься?

– Извините милые дамы и здравствуйте! – внезапно поприветствовал девушек Кеша. – Меня просто эта ситуация со стойкой, которую я обронил на пол, несколько замкнула. Сейчас мне принесут пиво, которое восстановит мой разговорный механизм и реабилитирует мой разум, вернув его на исходную площадку моего скромного красноречия.

Кеша мог иногда высказываться подобным образом, но это было действительно внезапно, даже ушедшая в себя Кара удивлённо посмотрела на него, положив меню на стол.

– Кеша, по-моему ты и без пива сверкаешь красноречием, – заявил я. – Вы уже тут бывали? – спросив, я посмотрел по очереди на обеих девушек.

– Я не была, – ответила Зарина.

– Была однажды, – сказала Кара.

Сидел я, естественно, напротив Кары, мы автоматически распределили интересы. Я, откинув волнение, отключил сомнения.

– Что порекомендуешь? Из салатов.

– Да я тут была всего-то один раз, и то выпивала, меня бывший сюда водил. Мажор хренов. В такие гламурные заведения меня могут только притащить, как вот сегодня например.

Я почувствовал некий дискомфорт от её слов, немного отталкивает она своим хамоватым поведением, но может мне удастся всё-таки растопить её холодный нрав?

– Отсюда действительно разит гламуром. Эти цветочки, яркие тона... Вот мы с Кешей сегодня были у здания, где бомжи собираются. Кеше приснился сон про это здание, типа вещего сна. В том здании был тёмный вход, но мы туда не пошли, там крутые ступеньки вниз и полный мрак, – рассказывая, я решил упустить встречу с девочкой-подростком. – Так вот, я думаю пойти туда ночью, или хотя бы когда потемнеет.

Кешены глаза посмотрели на меня, раскрывшись почти до упора. Он нахмурился, дав понять, что не хотел разглашать наше приключение и его сон. Но я решился продолжать, не придавая значения его настороженности, и тому факту, что мы вовсе не планировали идти туда ночью. Я также подумал, что Кару это зацепит, и останавливаться не желал. Она раскрыла широко глаза, сложила руки, вытянулась в мою сторону и внимательно слушала.

– Я люблю таинственность и загадочность, меня тянет познавать неизведанное. Конечно, может всё это просто совпадение, и сон приснился, потому что Кеша когда-то был в этом месте. Типа дежавю, – сказал я, решив проверить реакцию Кары.

– Нет! В смысле... может и не совпадение... а можно с вами? – заинтересованность в её речи было отчётливо заметно. – Что там ещё было в том сне? – сказав, она перевела взгляд на Кешу.

– Стоп! – остановила её Зарина. – Я не подписывалась на ночной поход к бомжам.

– Ты не понимаешь, это же вещий сон, а с вещими снами связаны всякие необычные и мистические явления. – Она начала жестикулировать руками и её тон сменился, став мягким и манящим. – Мы будем частью этого, а может даже будем в самом центре такого редкого события. Может нам суждено спуститься туда. В этот мрак, – в её словах присутствовали зловещие, низкие ноты, но мы все пристально на неё смотрели. Она привораживала нас своим видением вещих снов.

– Действительно, – заявил я, – идёмте вместе. Выпьем немного, наберёмся храбрости, – естественно я говорил это с юмором и улыбкой на лице, чтобы они не подумали, что я храбр только когда во мне градус... ведь я действительно храбр не на шутку, к тому же я не пил уже целых дней сто, и не собирался. Ну ещё разок можно.

Пришла девушка с подносом, аккуратно подала мне кофе, а Кеше пиво, и поинтересовалась, не готовы ли мы сделать основной заказ. Девушки, в пересмешке между собой, заказали какой-то, полагаю, очень крепкий и дорогой напиток. А мы в свою очередь выбрали нам всем закуску – фирменный салат от шеф повара. Потом Кеша решил удивить девушек, выпив залпом своё пиво. Но сам удивился, когда узнал, что пиво может выходить обратно через нос. Девушкам понравилось такое небольшое представление. Кеша переключился на разговор с Зариной, а я, не мешкая, с Карой.

– Так ты любишь мистику? Рисунки на тебе сразу выдают склонность к познанию магии, – я решил зайти со стороны её неординарного интереса ко всему загадочному.

– Обожаю! Эти рисунки действительно заряжены. Как ты узнал?

– По тебе сразу видно, что ты необыкновенная девушка.

– Спасибо, стараюсь, – сказала она, показав, наконец, искреннюю улыбку.

Мне показалось? Или она слишком проста на подхват.

– Ты действительно хочешь пойти в это место после заката? – спросил я.

– Конечно. Просто меня магнитом каким-то притягивает, когда я слышу про что-то сверхъестественное, ничего не могу с собой поделаться. По твоим глазам было видно, что ты

говоришь правду, я в этом разбираюсь. По мне аж мурашки пробежали, когда ты про сон рассказывал.

Она странновата, но такая искренняя, открытая, и у неё тонкий голос, как у маленькой девочки.

– Кеша заверил меня, что это чистая правда. Я тоже жду чего-то необычного от этого мира, но пока что не встречал, кроме этого синего сияния в лесу. Из окна вчера видел. Ты не видела ничего подобного?

– Не видела, что ещё за сияние?

Услышав про сияние, Зарина посмотрела на меня, и затем резко увела взгляд обратно в сторону Кеша.

– Да видел я какое-то странное синее сияние из леса, вечером. Не знаю что это, но у кого не спрашиваю, никто его не видел, кроме... – я понял, что начинаю говорить лишнее.

– Кроме кого? – озадачено спросила Кара.

– Да неважно, одна девочка ещё видела его, а моя сестра и Кеша заявляют, что не видели, вот так. А ты не видела синего света в лесу? – спросил я, беседующую с активным Кешей, Зарину.

– Что-то такое видела, это, наверное, просто погодное явление, – ответила она и блеснула большими светло-зелёными глазами.

– Возможно. Но это было точно над лесом, кто-то из вас был когда-то в лесу, знаете что там?

– Конечно же нет, ты откуда, друг? Мало того что течение аномально сильное, так даже закон запрещает, – заявила Зарина, подняв указательный палец вверх.

Она была права, доступа к лесу нет, вопрос был для поддержания разговора. О том, что там происходит, могут знать только власти. Есть вероятность, что там находится нечто сокрытое от глаз обычных обывателей. Но как кто-либо способен пробраться на тот берег без электроники или различных механизмов? Ведь они не работают рядом с берегом. Это загадка. Даже летательные аппараты избегают это лесной остров, чтобы не разбиться.

– Так что ты конкретно видела? – спросил я, дабы узнать у Зарины подробности.

– Видела яркий синий свет несколько секунд, потом он просто исчез. Всё. Я тоже спрашивала про него у друзей, но никто ничего не видел.

Похоже, она видела не всё. Сейчас это не имеет значения. Имеет значение лишь спиртное, которое мне предстоит пить. Не стану отказываться.

Зазвонил телефон. И когда я полез за ним в штаны, девушки так забавно посмотрели на меня, что мои щёки запекли от смущения, а они улыбнулись друг дружке и пискляво захихикали. Также они удивились его форме, когда я всё-таки его вытащил. Это звонила сестра, я, не отходя, извинился и взял трубку, объяснил, что всё в порядке. Она мне единственный родственник, так что приходится иногда отчитываться. Я быстро закончил разговор, и как раз принесли большую бутылку фиолетового напитка, и по огромному аппетитному салату из овощей и фруктов каждому из нас.

– Ого, как красиво, – восхищённо заявила Зарина.

– Не спорю. Что это за волшебное зелье? – спросил я, оглядывая бутылку.

– Это напиток нового поколения. Цвет, наверное, такой из-за разных ягод. Минимум вреда, – объяснила Зарина.

– Да он вообще не вреден! – поправила её Кара.

– Не соглашусь! – я встрял со своими поправками. – Алкоголь не может быть полезен! От него меняется состояние, причём кардинально. За неуважение к своему натуральному состоянию порой нужно платить.

– Хм, философ, – заметила Зарина, – уважаю.

– Это всё хорошо, но давайте чуть-чуть повредим себя, распив этот чудо-напиток! – радостно воскликнула Кара.

Кеша начал разливать по стопкам жидкость из литровой бутылки. Вкус у него приятный, но послевкусие какое-то горькое. Завязалась бурная беседа, я поближе познакомился с Карой. Узнал, что ей нравится ночное время, у неё свой маленький салон тату и пирсинга, чего и следовало ожидать, также у неё много друзей. Она говорит, что никогда не уедет из этого города, из-за любви к некоей его притягивающей загадочности. Правда, о какой конкретно загадочности она говорила, я так и не разобрался.

Мы допили бутылку и я изрядно опьянел. Кеша опьянел ещё сильнее, он даже начал приставать к Зарине, но она деликатно дала ему отпор. С момента нашей с ними встречи прошло довольно много времени. На улице потемнело, чистое небо начало показывать далёкие звезды, вечерняя атмосфера так прекрасна, даже из окна... говорит со мной пьяный рассудок. Посетителей нагрнуло довольно много, становилось душно, шум и гам заполнял ресторан.

– Ну что, идёте туда? – спросил я, почувствовав желание оказаться на воздухе.

– Ты про то самое место? Да, идёте! – гласно подтвердила Кара.

Мы расплатились, вышли из кафе, и всё же отправились к тому необычному зданию, которое снилось Кеше. Мне казалось, что я чем-то зацепил Кару, она тоже расспрашивала обо мне, строила мне глазки и всячески усмехалась. А может я приукрасил всё, желая, чтобы было так...

Наконец мы добрались до того самого здания, ночью оно выглядит действительно зловеще. Народа уже не было, фонарь ближайший метрах в ста от него. Темнота и мрак. Оно хоть и небольшое, но ночью, на фоне произошедших событий, будто обросло дополнительным слоем непредсказуемости и мистики.

– Ну вот и оно, это здание, – сказал я и достал свой телефон из штанов, включил встроенный фонарик, который засветил довольно мощной струёй света, и мгновенно пронзил непроницаемую тьму.

– Так как именно ты видел это здание во сне? – спросила Кара у Кеши.

– Вот так и видел, только днём, и мой хороший друг был главной деталью, – ответил он и похлопал меня по плечу. – Бомжи были фоном, а сейчас их здесь нет, – сказал внятно Кеша, хоть и слегка пошатываясь.

– Я пойду первым, у меня фонарь, – настоял я.

Мы направились к зданию. Девушки сбавили темп ходьбы, пожелали остаться в радиусе света фонарного столба, но Кеша устремился за мной. Поняв, что они остановились и не пойдут дальше, мы продолжили путь. Здание всё ближе, я уже светил в дверной проём входа, который ужасал даже в дневное время. Но алкоголь делал своё дело, мне было совсем не страшно, инстинкт самосохранения ослаб. Я шёл с натянутой улыбкой, будто мы бываем тут каждую ночь. Когда я заглянул внутрь, то заявил:

– Ого-го, глубоко там, ступенек много.

– Ты первый, там темно... – ответил Кеша, часть выпитого им спиртного взбунтовалась и решила выбраться наружу.

– Фу! – громко и с отвращением воскликнул я.

Аккуратно как могли, мои ноги почапали вниз по ступенькам. Спустившись довольно глубоко, я услышал шаги сверху. Кеша спускался за мной, хватая стены, чтобы не покатится вниз. Он меня догнал, и мы продолжили спуск. Дойдя до конца, мы обнаружили решётку, напроць заваренную. Но девочка-подросток сумела пройти. Может она протиснулась между столбиками решётки, или села здесь и сидела во тьме, дожидаясь, пока мы уйдем... Осветив местность за решёткой, мы видели ветвистый лабиринт, ведущий в разных направлениях. Загадочное здание с не менее загадочным предназначением. Возможно, стоит обойти его со всех сторон. Я задумался... и вдруг странные звуки начали доноситься из недр лабиринта.

– Идём отсюда, – заявил Кеша.

Он, наверное, насторожился увиденной местностью, которую я старательно освещал телефоном, а услышанные странные звуки, похожие на мычание, доносящиеся из глубин коридоров, – пугали. Похоже, это какой-то аппарат мычит, значит есть и другой вход. Скорее всего это какое-то нелегальное предприятие, либо бомжи, пробравшиеся внутрь, бормочут во сне. Стоило бы обратиться оттуда поскорее, и не искать никакой другой вход.

Мы с Кешей поднимались обратно. Кеша шёл впереди, и мне вдруг стало страшновато. Показалось, что сзади кто-то есть. Я обернулся, осветил, но никого. Чувство тревоги осталось, и я, толкая Кешу в спину, наконец выбрался с невероятным чувством облегчения. Мы вернулись к девушкам, красующимся под светом фонаря.

– Там решётка, заваренная напрочь, не пролезть. Да и не сильно хотелось, местечко жутковатое, – начал я.

– И звуки какие-то, вроде шёпота, – продолжил Кеша.

– Да нет же, больше на мычание похоже, – отрицал я.

– Шёпот, – настаивал Кеша.

– Каждый услышал по-своему, – прервала нас Кара. – Я пошла, у меня дела завтра. Была рада знакомству.

После этих слов она поцеловала в щёку Зарину и, ничего не сказав, пошла в направлении хорошо освещённой улицы в сторону центра. Обернулась и помахала нам напоследок. Она была почти трезва. Сперва её заинтересовал наш поход, но затем ей стало совсем всё равно...

– Так быстро? Ещё же рано, – заявил я.

– Она такая спонтанная, – добавил Кеша.

– Да, есть такое, и даже странноватая. Хоть я и знаю её уже не одну тысячу дней, она не перестаёт удивлять меня в самых разных ситуациях. Кстати, мне тоже уже скоро пора, но я хочу ещё побыть с вами, – сказала Зарина, взяв нас обоих под руки и, повернув нашу группу в направлении, полагаю, своего дома, зацокала каблуками, волоча нас за собой.

За довольного Кешу я был рад. Зарина забавна и, относительно моих мерок, адекватна, чего бы я не сказал про Кару, опираясь на свою интуицию и некоторые аспекты её поведения. Мы немного прогулялись. Пообщались о сегодняшнем вечере, о странном напитке, о разбившейся стойке и о шепчущем и мычащем здании. Зарина всячески шутила на разные темы, в том числе и на тему Кешеного сна...

– А что в твоём сне ещё было, кроме этого здания? – спросила Зарина Кешу.

– Всякое было. Дружище мой был, бомжи были и девочка была.

– Какая она, эта девочка?

– Девочка странная, на вид ей лет пять, не больше, розовые глаза, вся в сером, необычная внешность.

– И вы её видели?

– Да, мы даже говорили с ней.

– Во сне?

– Нет, сегодня мы нашли здание, и там была она, я ж вроде говорил, – озадаченно ответил пьяный Кеша.

– Тогда я иду писать.

– Что писать?

– Как что? Заявление на вас, нельзя без разрешения родителей общаться с маленькими девочками. Мой папа, между прочим, генерал. Правоохранительные органы о вас позаботятся.

– Но мы же с ней только поговорили.

– А это уже будут выяснять профессионалы.

– Ты серьёзно? – забеспокоился Кеша.

– А тебе серьёзно всё это снилось?

Кеша замешкался и не знал что ответить.

– Да она тебя дразнит. Просто не верит, что это всё сбылось. – Я посмотрел на Зарину и снова на Кешу. – Она думает, что ты приправил сон фантазией. А может ревнует тебя к той девочке.

– Много чего может быть, – молвила она и улыбнулась. Кеша засмутился.

– Издеватели, – заявил он и тоже улыбнулся. Видать дошло.

Тема «волшебных снов» была на сегодня закрыта, Зарина больше не расспрашивала про девочку, и о чём мы с ней говорили. Я также понял, что каблук прибавляют Зарине рост. Почему-то я не замечал этого раньше.

Мы подошли к дому Зарины. Я понял, что очень пьян, мне было не по себе и даже подташнивало слегка. Также я понял, что не взял номер телефона Кары.

– Слушай, а дай пожалуйста телефон Кары, – попросил я Зарину.

– Давай запишу в твой, заодно подержу эту штуку в руках, такой аппарат я ещё не держала, – ответила она.

На мой взгляд, её речь прозвучала довольно-таки пошло, но я не подал виду, дабы не создать неловкой ситуации. Достав телефон, я протянул его Зарине.

– Ого, какой он здоровый, – сказала Зарина, записала номер и отдала мне его обратно.

Красотка на высоких каблуках поцеловала Кешу в щёку, поцеловала в щёку меня, попрощалась, и ушла домой медленной и свободной походкой. Мы наблюдали за ней, пока она не вошла в парадное и не скрылась за скрипящей дверью.

– Ну что, как тебе она? – спросил меня Кеша.

– Хороша. Высокие каблуки придают ей рост, – ответил я слегка поддатым голосом.

– Ага, точно, я как-то сразу не обратил внимания. Каблучоночки, – вырвалось из Кеши.

– А на что ты обратил внимание?

– На всё, без исключения... Каблучоночки.

– Мне как-то не очень после выпитого.

– А мне нормально. Возможно это из-за того, что я... ну, ты понял... Кстати, что думаешь по-поводу здания? Что там внутри него?

– Думаю не стоит туда возвращаться, там по идее какая-то подозрительная контора. Ты бы лучше рассказал, что на остальных картинах видел. Прояснил бы ситуацию.

– Я же говорю, точкою пятой чувствую, что не нужно мне говорить, поверь мне, – внушительно заявил Кеша и пошатнулся.

– А чует ли твоя точка о том, что лабиринт в твоём сне, и увиденный сегодня за решёткой, как-то связаны?

– Я думал об этом недолго... они совсем не похожи.

– Ладно, давай не будем угадывать? Время даст знать как нам быть.

– Давай не будем. Ну, а что ты про Кару скажешь?

– Довольно своеобразная личность, симпатичная, мне она понравилась. Завтра, может быть, наберу её, позову на свидание. Ты тоже Зарину зови, только встречайся с ней сам на этот раз. И не пей пиво залпом! – сказал я и улыбнулся.

– Но мне она как-то не подходит... каблучоночки, – заявил неожиданно Кеша.

– Что заладил ты со своими каблучоночками? В смысле не подходит? – удивился я.

– Рост ни при чём, дело в ней самой, она слишком хороша, значит будут сложности.

Не хочу сложностей, – едва разборчиво выдал Кеша.

– Да ты то сам осознаёшь, что городишь? Хороша – значит сложности? Это ты откуда взял такую информацию, как ты пришёл к такому?!

– Я понимаю, звучит странно, но всё же склоняюсь к такому мнению, – спокойно ответил он и икнул.

– Да ты не можешь себе позволить проворонить её. Хотя, если вспомнить твою бывшую... Разве ты встречался с ней из-за того, что она не хороша?

– Не всё так просто, ты лучше о своих отношениях думай, у меня свои заморочки, ты же знаешь.

– Я-то знаю, но ты мой друг! Как я могу не реагировать?

– Ладно, скажу, – молвил он и снова икнул. – Она слишком правильная, какая-то обычная, что ли – простая. Разве что помешанная на фиолетовом. Может, конечно, я ещё её не знаю, но я сужу сразу. Она мне не подходит. Назови меня переборчивым, назови чудным, и я соглашусь. Возможно, я ещё пожалею об это, но мне плевать!

– Подожди! – громко перебил я. – Не стоит ни о чём жалеть, не хочешь не нужно, это твоё право выбора. Нравятся необычные и странные, дерзай. Но не забывай, что ты её действительно ещё не знаешь, может она не хочет, чтобы о ней говорили: «странная», «другая», «необычная». Может она скрытная, в отличии от Кары например.

– А знаешь? Ты прав, нужно тогда добавить, что она просто не в моём вкусе. Теперь я чувствую себя и переборчивым и чудным, даже высокомерным. Не постесняюсь сказать так о себе. И даже если она снимет свои каблучочки, то всё равно будет выше меня. Я проиграл, проиграл себе, – сказал он и здорово пошатнулся, но я подхватил его.

– Да ничего ты не проиграл, всё хорошо, может протрезвеешь и передумаешь ещё.

– Ты прав. Я, наверное, пьяный и несу полную чушь, – признался Кеша, несущий полную чушь.

Мы дошли до нашего дома, пора прощаться. Мы пожали крепко друг другу руки, договорились завтра созвониться, как проснёмся, и побрели каждый в свою сторону. Было не так поздно, чтобы открывать ключом, и я позвонил в дверь. Когда сестра открыла, я улыбнулся и дыхнул перегаром.

– Ну и зачем? – спросила она. – Ты же бросил.

– Я знаю, больше не буду.

– Только не обещай на этот раз, ладно? В тот раз ты тоже обещал, и во все предыдущие разы ты обещал...

– Не буду обещать, как прикажешь, – пробормотал я, слегка пошатнувшись.

Я разделся, умылся... зашёл в свою комнату и бухнулся на кровать. Выключил свет, закрыл глаза. Странные фигуры вижу, знаки всякие цветные. Я действительно пил алкоголь. Заснул быстро и проснулся также.

Когда я открыл глаза, то понял, что меня переполняет чувство внутри, грудь просто сжимает. Я хочу её увидеть, ту девочку-подростка. Странно, но это так. Никаких интимных намерений, она же ещё маленькая, хотя бы просто увидеть. Её розовые глаза, её образ... я не могу, нужно срочно найти её. Возможно, в ней сокрыто что-то важное. Я вскочил, надел что было под рукой и вприпрыжку выскочил на улицу.

Рано ещё, или уже день, мне всё равно. Яркий свет звезды, её лучи почти обжигают. Улицы пустынные, наверное, всё-таки ещё раннее утро, и со мной что-то происходит. Я не могу не думать о ней, она поселилась в моих мыслях, она управляет моими чувствами, координирует мои ноги, они меня не слушаются, они хотят доставить меня к ней. Я пытаюсь вспомнить, разбудил ли я сестру. Но вспомнил лишь, что не умылся и не одел футболку. Это странное наваждение. Какое-то безумие. Шаги мои быстры и далеки. Совсем не пойму, что со мной случилось, но это прекрасно. Кара симпатичная девушка, но она меня нисколько не интересует.

Из-за угла дома вижу знакомый образ, это идёт Зарина. В коротких шортиках, маечке, лучезащитных очках и шлёпанцах. Естественно, весь её гардероб исключительно фиолетовый, даже стёкла и оправа очков. Гармонично.

– Эй, привет! – позвала она меня, помахала рукой, и я подошёл к ней.

– Привет, куда идёшь в такую рань? – я выпустил эти слова чисто рефлекторно. Мысли были заняты розовыми глазами.

– Да вот прогуляться хочу, идём со мной?

Я понял, что не хочу идти с ней, образ этих розовых глаз манил меня к тому зданию, я даже чувствовал, что начинаю отходить от Зарины.

– Ты куда? – удивилась она.

– Я никуда, – сказал я, переборов притяжение, и снова подошёл к Зарине.

– Ты что, со вчера ещё не отошёл?

– Видимо да.

– Идём со мной, я настаиваю!

Она смотрит мне в глаза, её лицо такое странное, но красивое. И ещё она настаивает.

– Хорошо, куда идти?

Она просто взяла меня под руку и мы пошли. Впереди красивая огромная радуга над рекой. Должно быть, где-то там идёт дождь. Она не намного выше меня в этой обуви. Сняв очки, она полностью обнажила своё лицо, ярко сверкающее в лучах звезды, и я убедился, что фиолетовый идеально сочетается с её светло-зелёными глазами. Она заметила, как я её разглядываю, и мило улыбнулась. Я засмутился.

И тут мне в голову бьёт словно электрическим разрядом. Бабах! Я чётко понимаю – мне нужно срочно увидеть эти розовые глаза, без них никак, они спасение. Это чувство мне незнакомо, это не любовь. Хотя знаю ли я как выглядит любовь... Истинность этого неопишемого явления.

Я вырываюсь и отбегаю от Зарины.

– Эй, ты куда? – ошарашено спрашивает она.

– Мне нужно бежать, извини.

Я не мог сдерживать этот огонь в груди, бурлящее чувство. Она что-то кричит мне вслед, бежит за мной, но я не слышу, и я быстрее. Меня ничто не остановит, я преодолею любые трудности и препятствия, но найду её. Грудь сжимает всё сильнее, горечь во рту образовалась. Волнение неопишемое, ни с чем несравнимое. Я пытаюсь вспомнить хоть что-то, но её лицо застилает любые образы, её глаза затмевают любые цвета, её голос подавляет любые звуки. Но почему-то она представляется мне другой.

Я уже не бегу, за мной никто не гонится, только непоколебимое чувство, ранее незнакомое мне. Я уже почти рядом, я уверен. Вот-вот я скоро хотя бы увижу что-то связанное с ней. Даже думая об этом, я испытываю прилив адреналина. А, возможно, и сама она там. Когда я представляю, что существует хоть доля процента вероятности того, что она может быть там, эйфорическое ощущение в сочетании с адреналином создают комбинацию поистине блаженных чувств.

Вот, это здание предо мной. Порю по тротуару навстречу этому сооружению и читаю надписи на нём, чтобы отвлечься от этой одержимости. Но мощь этого испытания, эти необъяснимые давления в груди, эти порывы, сливают буквы на стене в фрагменты, а фрагменты в контуры её лица. Не девочки-подростка, а довольно зрелой девушки. Но это она же, я точно знаю.

Мне даже не верить, я возле того входа в здание. Я взял телефон, включил фонарик, спустился на неопределённое количество ступенек вглубь, освещая тёмный коридор. Вдруг струя света, направляемая моей рукой, осветила лицо, которое я так сильно ждал. Это была она. Меня укутало горячее ощущение радости, но в то же мгновение это чувство пропало, равно как и те блаженные чувства, которые я испытывал. Всё прошло, я вмиг успокоился. Я не понимал в чём дело. Она смотрела на меня, этого я и ждал, это мне и было нужно, и я получил что хотел. Её большие глаза светились. Она нежно взяла мою руку и повела меня наружу. Я не мог оторвать от неё взгляд, осознавая, что она рядом, ощущение радости частично вернулось. Соприкосновение с ней вернуло мне остальные ощущения, дополнив новыми. Это

была та самая девочка-подросток, но повзрослевшая. Это невозможно, а значит это её сестра. Не важно, я рядом с ней, вот что важно. Она смотрела только на меня, мы рефлекторно пере- шагивали ступеньки одну за одной, будто наши взгляды установили контакт, к которому всегда стремились, зафиксировав друг друга.

Когда она вывела нас наружу, я продолжал смотреть, как мощные лучи палящей звезды освещали необыкновенное лицо девушки. Цвет её глаз стал ещё более насыщенным, светло-розовый стал ярко-сиреневым, или лиловым. Точно, лиловый! Они словно окутаны неведомыми мне чарами. Пекущая звезда заявляет о себе, бережно обжигая своими лучами, но мне не до неё.

– Смотри сюда, – шепчет она мне, отводит взгляд в сторону леса и указывает пальцем.

Я смотрю в направлении её пальца и вижу, как в считанные секунды на горизонте, из-за леса, разрастается огромное тёмно-синее нечто на фоне радуги. Из маленькой точки на небе, оно приобретает форму сокрушительно смерча, сметая облака, постепенно накрывая собой даже ярко светящую звезду. Я не могу пошевелиться, это невозможно, наверняка она знает, что это такое. Но чтобы это ни было, оно заставляет меня молчать. Я не в состоянии сказать девушке ни слова, при виде этого явления. Я глазею на происходящее какое-то время, и вдруг стало темнеть. Синий чудовищный буран, поглотив звезду, поглощает этот мир.

Она схватила мою руку нежно, но достаточно крепко, чтобы утащить обратно в эту загадочную постройку. Спускаясь, стремительно переступая ступени, я достал телефон и включил встроенный в него фонарик, ведь с каждой ступенькой становилось всё темнее. Обернувшись, и посмотрев вверх на дверной проём, я заметил, что потемнело также и снаружи.

– Вопросы потом, нужно торопиться, – прошептала девушка.

Мы спустились к той заваренной наглухо решётке, но на сей раз она была открыта.

– Она же была закрыта, – удивлённо объяснил я.

– Теперь открыта, – сказала она, и снова шёпотом.

– Что теперь будем делать? – спрашиваю я с чувством нарастающей паники.

– Теперь мне пора.

Попрощавшись, девушка внезапно скрылась в сером лабиринте. Я остался наедине с тишиной и фонариком в этом мрачном окружении. Складывалось ощущение, что она мне привиделась, словно она существовала лишь в моём подсознании, чтобы спасти меня от того смертоносного смерча. Обратно наружу я точно не пойду, она не просто так привела меня сюда. Это гнетущее убежище послужит мне спасением от той неимоверной бури.

Когда я начал осознавать, что остался сам в тёмном лабиринте, кишасщем неизведанными мною местами, я крепко сжал фонарь в руках и медленно начал продвигаться вглубь. Сделав несколько шагов в этом беззвучном месте, в котором даже шаги отдают эхом, я не заметил никаких источников света. Абсолютно беспросветное помещение, ни одного лучика, даже со стороны входа. Видимо, эти многочисленные ступеньки завели меня очень глубоко под землю. Шагая по цементным блокам ещё несколько секунд, меня охватывал ужас.

– Что я тут делаю? – задал я себе вопрос вслух, после чего эхо искажённо повторило мои слова, отражаясь от стен.

Жуть. Попробую больше не говорить тут сам собой, это вызывает чувство одиночества. Подобная атмосфера мне тут не нужна. Пройдя ещё немного по прямой, освещая глубокий коридор, я дошёл до первого разветвления. Развилка на три стороны. Я решил не сворачивать, а пойти прямо, чтобы не заблудиться. А вот что там за поворотами, я мог только гадать. Никаких звуков и признаков чьего-либо присутствия, кроме своего собственного, я не чувствовал. Я аккуратно посветил в поворот, ведущий направо, чтобы убедиться, что там не скрывается монстр, зверь, или бездомный, который вынужден обитать в этом месте из-за безысходного положения. Луч фонаря под моим контролем явил мне ещё разветвления. Это лабиринт, как и предполагалось мной. Посвечу-ка я в левое ответвление, чтобы убедиться, что и там

безопасно, затем пойду прямо, как и планировал. Направив фонарь в левое ответвление, я подскочил. В груди проняло, рефлекторно я направил свет на неожиданный объект. На меня смотрел красноглазый тип – голый и грязный. Он не издавал ни звука, а я смотрел на него, освещая странное лицо фонарём. Я не знал, что делать дальше. Он просто пялился прямо мне в глаза. На его лице не отобразались эмоции, а глаза таращились на меня и постепенно расширялись. Никогда не видел кроваво-красных глаз с белыми зрачками. Прошло лишь мгновение, но я отчётливо понял, что нужно бежать. Применение телефонного электрошока лишит меня возможности направлять свет встроенным фонарем. Это единственное о чём я подумал, да и может он вовсе не желает мне зла. А может стоит что-то сказать ему... Нет, не стоит.

– Ты что ещё за хрен подвальный?! – выкатилось из моих уст.

Фонарь по моему велению направился в том направлении, которое я предпочёл изначально, и я побежал. Пробежав несколько метров, позади раздался ужасающий рёв. Он что, обиделся на меня? Рёв подвального поселенца был такой громкий, что повторился ещё раз пять, эхо тут что надо. Пробежав несколько десятков метров, я сбавил темп, остановился и прислонился к стене. Я выключил фонарь и прислушался. Буду надеяться, что таких красноглазых нудистов я больше не встречу. Пытаясь подавить отдышку медленными и глубокими вдохами, я услышал странный нарастающий писк из недр лабиринта, который довольно быстро пропал. Становится тихо, как и было раньше. Я решил немного посидеть во тьме, деваться мне некуда. Даже пытаться мысленно разобраться в том, что происходит, мешало биение в груди. Я не понял зачем девушка меня тут бросила.

Вдруг я услышал шорох, прислушался... ещё шорох. Он где-то там, в глубинах этих коридоров. В груди забилось ещё сильнее, сухость во рту, паника, только не паника. Нужно успокоиться, попытки тщетны. Волнения наталкивают меня на совершение каких-либо действий. Я включил фонарь и начал просто не спеша идти, освещая всё вокруг, чтобы не запаниковать и с криками не кинуться напролом во тьму. Вроде бы я ещё ни разу не сошёл с прямого коридора, который предлагал свернуть уже неоднократно. В экстремальном случае убежать буду назад. Потихоньку, освещая каждый заворот, я продвигался всё дальше, но конца этому тоннелю всё нет. Углубившись ещё на какое-то расстояние, я начал привыкать, если к такому вообще возможно привыкнуть.

Наконец-то мой взгляд упёрся в стену. На стене висели прибитые гвоздями фотографии со страшными лицами, словно выкрашенными в белый цвет, глаза узкие и очень растянутые, а вместо ртов просто большие круглые дыры. Эти существа держали в скрюченных руках огромные оторванные ноги. Или эти существа крошечные, или владельцы ног – великаны.

Я не стал долго рассматривать омерзительные фотографии, потому что мне снова нужно делать выбор – направо, либо налево. Осветив правую сторону, я заметил лишь возможность двигаться дальше, но посветив налево, я увидел то, чего тут нужно было бояться. Он стоял неподвижно, как и предыдущий, только намного выше и упирался в высокий, метра три, потолок. Его голова была покрыта белыми густыми волосами, глаза выпучены, вместо носа лишь отверстия, причём не два, а множество. Он был очень толстый и весь покрытый шерстью. Огромные кисти рук с острыми ногтями, правильнее даже сказать – когтями. Я рассмотрел его крайне быстро, упустив ряд деталей. Когда он открыл рот, тогда я понял, что дела плохи. Чудовище распахнуло гигантскую пасть, которая выросла до размера его головы, из пасти этой полезли какие-то пальцеобразные щупальца, ветвящиеся во все стороны. Резко повернув назад, я дал дёру в противоположном от него направлении. Чудище ступает за мной, издавая мерзкие звуки, коридор ведет только прямо, я бегу без оглядки, но коридор не кончается и не предлагает альтернативных путей. Ужасающий звук всё дальше позади, но это чувство, которое я испытал – непередаваемо. Такие твари только в фильмах да сказках мелькают, но это настоящее, и явно не настроено дружелюбно.

Я решил немного замедлить темп, так как звук стих. Остановившись, я повернул фонарь обратно – никого нет. Видно, чудище медлительно, нужно идти дальше по прямому пути, может девушка решила испытать меня. Довольно жестковатое испытание получилось. Позади я услышал мерзкое чавканье, которое приближалось из глубин мрака. Эта тварь снова гонится за мной. Нужно бежать, я опять помчался, освещая прямой коридор и угрюмые серые стены.

Ужас охватил меня тогда, когда луч фонаря упёрся в стену. Была надежда, что есть поворот, но добежав, я оказался в тупике. Я начал бить по стене ногой, но без толку, только пыль поднял. Чавканье приближалось. Звук был крайне омерзителен, он, то резко нарастал, то утихал. Даже представлять не хотел, что бы это могло быть, а думал лишь о выходе, о родном доме.

Наконец! Рыща взглядом по сторонам, я всё-таки нашёл дыру в нижнем правом углу тупика, она была похожа на вентиляционную шахту, по крайней мере таких размеров. Я сомневался, но ползти туда было лучшим вариантом, нежели дожидаться того, кто издаёт мерзкий звук. Я быстро наклонился и осветил отверстие, напоминающее по форме квадрат, чтобы убедиться, что я туда влезу. Став на колени, я не спеша, держа фонарик в правой руке, облокотившись на локти, осветил узкий тоннель. Опять прямой путь в неизведанное. Звук становился всё ближе, всё насыщеннее. Решившись, я отдал себе команду двигаться дальше, не смотря на весь ужас происходящего. Я начал ползти. Жуткое чавканье, которое меня догоняло, начало постепенно стихать, но от этого не становилось спокойнее, наоборот, тишина гнетёт не слабее противных звуков. Вдруг фонарик начал барахлить, свет лишь изредка помигивал, но я не отчаивался. Я полз некоторое время, а намёка на изменение обстановки не было. Ни с того ни с сего, позади я услышал неразборчивый шёпот. Обернуться я не мог, так как мне еле хватало места чтобы ползти. Узкое, замкнутое пространство. Я пополз быстрее. Затем опять шёпот позади, потом снова это гадкое чавканье, только уже рядом – прямо за мной. Оно приближается. Я ползу изо всех сил, извиваясь как полевая змея, фонарик начинает мигать всё чаще. Паническое состояние заставляет меня ползти на пределе возможностей, адреналин вскипает. Я замечаю свет в конце коридора, но владелец чудовищного звука почти достиг меня. Я чувствую как мою подошву что-то хватает, но я почти вырвался из тёмных недр, ещё чуть-чуть. И вдруг сверху, не пойми откуда, прямо передо мной выпадает какая-то ужасная физиономия. Большая голова, почти на весь узкий тоннель. Огромные чёрные глаза, они печальны и ужасны одновременно, гигантская пасть существа набита мелкими острыми клыками, её челюсти странно щёлкают, смыкаясь и размыкаясь. Полная безысходность. Из-под головы вылазят руки, очень длинные вытянутые пальцы ползут по полу ко мне, звук сзади становится всё громче, у меня кружиться голова. Ужасное лицо, огромные чёрные глаза, пальцы касаются меня, а пасть вырастает до моих размеров, чтобы проглотить целиком. Всё закружилось, будто я кручусь в работающей стиральной машине, а потом я сквозь все преграды, тоннели и чёрную пустоту улетаю далеко из этого места.

Это был сон. Я проснулся. По-настоящему.

Глава 2

Странные Девушки

Когда я очнулся от этого страшного сна, я старательно убеждал себя в том, что уже не сплю, и доказывал себе, что не проснулся в ещё одном кошмаре. Ужас такой величины ранее был мне не знаком. Чёрные огромные глаза плотно засели в памяти. Возможно, это связано со странностями, произошедшими вчера, а, возможно, я просто належал руку, которая слегка онемела. Я вытащил её из-под себя и начал сжимать и разжимать кисть, чтобы привести её в чувства.

Может, я просто поверил во все эти происшествия, связанные с паранормальным, и это отразилось на сновидении... хотя ничего такого особенного не произошло вчера. Кешен сон, странная девочка, свечение в лесу. Ну и что? Кеше могло присниться нечто похожее, а он ненамеренно изменил это в своём воображении. Игры разума. Девочка могла быть хорошей актрисой, она подыграла мне, таким образом развлекла себя, и через заваренные прутья решётки она запросто могла пролезть. А странное синее свечение лишь природное явление, неудавшийся салют, или эффект какого-то светового аппарата далеко за лесом.

Думая об этом, я отвлекал себя от чувства страха. Но эти пустые чёрные глаза чудища мелькнули в подсознании, вспомнились мерзопакостные звуки... паническое ощущение таинственного преследователя. Будто жуткий подвал всё ещё рядом, а страшилища прячутся где-то в моей тёмной комнате. Тишина, стоявшая в квартире, мне не нравилась, я весь вспотел. Чувство облегчения заключалось лишь в том факте, что это был всего лишь сон. Я закутался в одеяло, пытался успокоить себя, но тишина и образы в голове только усугубляли состояние тревоги, и я заорал:

– Иди сюда! – выкрикнула я. Не настолько громко, чтобы соседи пробили тревогу, но настолько, чтобы сестра услышала меня. – Пожалуйста! – добавил на всякий случай.

Не прошло и десяти секунд, как она очутилась в дверном проёме, включила свет в комнате и подбежала ко мне, присела рядом на кровать и спросила:

– Что случилось? Что с тобой?

В тот же момент я почувствовал тошноту. Причиной послужили яркий свет и выпитое вчера спиртное. Я молча пошёл на кухню, выпил воды, умылся, и мне полегчало. Сестра ждёт объяснений.

– Извини, мне приснился жуткий кошмар, – сказал я.

– Всё хорошо, тебе уже легче? – тихо спросила она с еле приоткрытыми глазами.

– Наверное, да, иди спать... и спасибо.

– Спокойной ночи, – молвила она и ушла.

Я вернулся в свою комнату, выключил свет, подошёл к кровати, и вдруг осознал, что ощущение присутствия кого-то чужого в комнате ещё витает у меня в голове. Постояв несколько секунд, мне стало ясно – кошмар может вернуться вновь, и только от одной этой мысли я зажёл свет и позорно пошёл в комнату сестры.

– Слушай, ляг со мной, я не могу заснуть, кошмары. Пожалуйста, с меня желание, что захочешь.

Она безотговорочно согласилась, и мы легли вместе в моей комнате.

– Теперь всё в порядке? – спросила она.

– Да, спасибо тебе и спокойной ночи, – ответил я, ощущая внутреннее спокойствие.

– Спокойной, спи.

Всё равно мне было как-то не по себе, страшно закрывать глаза. А ведь я никогда не был трусом. Полежав часа пол, я вспомнил про девушку из сна. Чувства были такие натуральные. Вспоминая её образ, я мысленно прикасался к ней, ощущал те волнительные мгновения, когда

мы держались с ней за руки. Это было так реально, я задумался о них и не хотел отпускать, хотел почувствовать их когда-то ещё, по-настоящему. Не во сне, а наяву. Я расслабился, успокоился, закрыл глаза и заснул.

Ничего страшного на сей раз мне не приснилось. Я всё ещё помнил ужасное сновидение, каждую его деталь. Такое сложно забыть, даже при сильном желании. Жуткие образы не покинут меня ещё долго. Лишь время сотрёт их из памяти за ненужностью, в отличие от тех чувств, которые пробудила во мне прекрасная девушка с лиловыми глазами. Они мне нужны, их я хочу оставить.

Сестра уже проснулась и бодрствует. Все-таки у неё третий выходной, за которым следуют рабочие будни. Встать хочется пораньше, чтобы больше успеть, но у меня сегодня есть неуважительная причина – я вчера напился. Состояние трещит по швам, горький сухой привкус во рту раздражает. Нужно вставать немедленно!

Одев шорты и футболку, я зашёл на кухню, опорожнил залпом два стакана воды, затем пошёл в ванную... Выходя из ванной, я столкнулся с сестрой, которая жестом руки попросила меня пройти с ней и, полагаю, пообщаться про мой загульный вечер. Главное, что я взял номер телефона Кары... и даже имя её запомнил. Мы сели на стулья друг напротив друга.

– Ну, давай рассказывай, – нетерпеливо молвила сестра.

– Лучше ты, у меня ничего особенного. Встретились в «Салате», пообщались, выпили. Одну зовут Зарина, другую Кара. Высокие, красивые. Кара довольно неформальна, с татуировками и серьгами в разных местах. Зарина была в фиолетовом, и общалась она в основном с Кешей, – пробормотал я и меня качнуло... от похмелья.

– Тебе нехорошо? – позаботилась сестра.

– Похмелье... больше не пью.

– Я же просила не обещать.

– Нет, теперь точно. Сделаю всё возможное, – в очередной раз пообещал я.

Эта фиолетовая настойка в изящной бутылке послужила бы хорошей декорацией на подоконнике, а не в моём желудке. Похмелье донимает. Всё, больше не пью! Теперь меня не уболяет выпить даже красивая голая девушка, даже если она будет рядом с ещё одной, не менее красивой, голой девушкой, и даже если они споят мне обе на коленях и призовут хоровод голых красивых девушек. Я отважно наберу воздух в лёгкие и громко скажу им всем: – «Нет!».

Сестра готовит что-то аппетитное, ароматный запах специй распространяется по кухне. Уж не знаю как мне пойдёт еда. Состояние такое, словно меня отравили. Но я сам заплатил за это деньги. Нет мне оправдания.

– А что у тебя с этим твоим... – спросил я, не вспомнив имени.

– Роландом? Всё нормально, посидели в ресторане, поболтали, рассказала ему про тебя, про себя. Посидели не долго, он спешил куда-то по работе.

– Я же говорил, говорил же кто это такие, – восторженно заявил я.

– Говорил, но он же по работе. Давай не будем делать поспешные выводы, которые даже не запрашиваются. Это первое свидание, а для меня важнее второе, – сказала она, спокойно жестикулируя руками. В правой руке у неё была эта штука, которая переворачивает и достаёт еду со сковородки.

– Абсолютно не спорю, ещё рано делать выводы, поэтому уверен, что ещё не одно свидание вы проведете в общественном месте.

– Ну конечно же, я та ещё девушка. Буду оттягивать поход домой до последнего.

– До последнего чего?

– Когда сомневаться в нём перестану. А сомневаюсь я долго, так что не волнуйся, – убедил она.

– Хорошо, очень рад слышать умные слова! Когда, кстати, это прелестнейшее из блюд будет готово?

– Скоро будет, потерпи немного. Ты взял номер телефона у какой-то из этих высоких нимф?

– Конечно. У татуированной, с пирсингами которая. Не думаю, что она мне подходит, она выше меня, я бы даже сказал намного выше.

– Да ладно, рост не имеет значения, если есть чувства...

Наш разговор перебил звонок в дверь. Сестра пошла открывать. Положив щеку на ладонь, а локоть на стол, я задумался о звонке Каре. Даже не знаю звонить ли в таком состоянии, с чего начать общение, какую тему затронуть, что предложить... Полагаю, что разговор сам завяжется. Не буду оттягивать, а позвоню прямо сейчас.

Я встал из-за стола, проследовал к себе в комнату за телефоном, но вдруг услышал плачь. Это была Люся – подруга сестры. Она переступает порог квартиры, замечает меня, её заплаканное лицо очень милое, несмотря на растёкшуюся тушь. Тёмно-карие глаза Люси с ярко-салатовыми вкраплениями притягивали меня с момента нашего знакомства, где-то тысячу дней назад. Видел я её довольно редко, так как с подругами сестры старался не общаться. Я считаю, что дружба между разными полами затруднительна из-за естественных потребностей. Постоянное общение так или иначе приводит к редким прикосновениям. Поначалу эти прикосновения могут привести лишь ко всяким эротическим фантазиям, которые приведут к желаниям, а желания к действиям. Конечно, можно избегать прикосновений, но не долго. Один из так называемых «друзей» рано или поздно прикоснётся, вопрос времени. Прикоснётся ещё раз, и ещё, и ещё... И понеслась любовь. Лично у меня так. Даже в том дивном сне девушка ко мне прикоснулась. Хотя бурлящие в груди чувства она вызывала у меня ещё до этого.

Я старался избегать общения с подругами сестры, ибо мог влюбиться в одну из них, если не в нескольких сразу, а это бы усложнило дружбу между ними и сестрой. Она очень ценила эту дружбу, хоть сама неоднократно предлагала нам встретиться с её подругами и приглашала их к нам. Но я отказывался от встреч, и когда они приходили, сбегал на улицу. Я объяснял сестре, что хочу сам найти себе девушку, хочу спонтанной встречи, незабываемой. Без чьего-либо вмешательства. Она это прекрасно понимала.

Люся посмотрела на меня большими глазами и начала вести себя необычно, для нашего с ней привычного общения. Мы иногда перекидывались парой фраз, не более.

– Привет, привет! – радостно воскликнула Люся. – Загадочный брат! Дай я тебя обниму, – сказала она и мягко обняла меня.

Видимо, сестра слишком много про меня говорит своим подругам. Загадочный брат... как-то безлико звучит. Но всё равно мне понравились эти объятия, в них было искреннее тепло, по крайней мере мне так показалось. Наверное, это она по-дружески, иначе как это воспринимать, учитывая, что у неё есть парень. Сестра говорила, что есть. Но я тоже обхватил её руками, легко потрогал спину и улыбнулся. Она была ниже меня, и она плакала.

– Почему ты плачешь? – спросил я, посмотрев в её завораживающие глаза.

– Да, Люси, что случилось? – спросила сестра.

– Идёмте на кухню, я всё расскажу. И я хочу, чтобы ты тоже был с нами, каждый раз куда-то сбегашь. Сделай исключение – останься, – настояла Люся.

Она вцепилась в мою руку, крепко её обхватив, и повела на кухню. На кухне они с сестрой расселись на стулья, я расположился на широком подоконнике рядом с миниатюрным деревцем в горшке.

– Ну почему парни бывают такими... предателями? – неожиданно выдала Люся.

– Был бы я твоим парнем, никогда бы тебя не предал, – вырвалось из моего рта.

– Так будь моим парнем! – сказала громко она, посмотрела мне в глаза и засмеялась.

Сестра вскочила со стула и кинулась к плите, пошёл ароматный пар, я приоткрыл форточку. Она начала бормотать что-то, совершая манипуляции с кухонными приборами.

– Прости за резкость, но ты поссорилась с парнем? – спросил я у Люси и присел на стул, не отводя от неё глаз.

– Поссорилась... Нет, скорее я с ним рассталась, – сказала она и вытерла салфеткой слёзы. – И ты прости за моё странное предложение. В этом мире всё странное. Ты всегда убегаешь, когда я прихожу. Почему ты стесняешься меня?

– Когда рядом красивая девушка, я всегда стесняюсь. А предложение совсем не странное.

– Да что ты, – сказала она и порумянила. – Я сама не в себе. Джерон просто потоптался по мне. Он не смел так поступать... как серпом по пальцам.

Она снова заплакала, но как-то легко, почти без эмоций. Она непредсказуемая.

– Простите меня, я больше не стану плакать, – сказала Люся, вытерла слезы и успокоилась. – У вас есть выпить?

– Нет! – гаркнула сестра. – Это не выход... хотя, решать тебе. Этот красавец вчера выпил, так спать нормально не мог и позвал к себе, – сказала она и глянула на меня.

– Зачем ты так? – тихо сказал я. – Мне страшный сон приснился.

– Сон, точно. Сон и мне приснился, – молвила Люся. Слёзы на её глазах быстро высохли, оставив лёгкие потёки. – Ты как раз там и был в этом сне. Атмосфера настоящего кошмара из фильмов. Я исследовала мрачное здание похожее на лабиринт, а когда я из него вышла, то оно вдруг исчезло, а ты стоял напротив меня, достал три картины, их я отчётливо запомнила, до мельчайших подробностей. Ты приказал мне не говорить о них никому, пока не придёт время. Это я хорошо помню. Ты был такой красивый, – сказала Люся и показала смущённую улыбку, взволновалась и устремила взгляд в пол, пальцы её рук начали перебирать шнурки на кофте.

– Ого. Люси, ничего себе сон. Довольно необычный я тебе скажу. Значит думаешь ты о братике втайне? – издевательски сказала сестра. Люся улыбнулась.

– Так зачем же ты рассказала об этих картинах, разве пришло время? – спросил я.

– Ты не понял, – поправила Люся, – нельзя говорить про сами рисунки на картинах.

– Понятно. А время то когда придёт? – спросил я вновь.

– Не знаю. Ты так заинтригован я смотрю, может я тебе тоже снилась?

– Был бы рад этому, но, к сожалению, не снилась.

– Вообще-то я думала о тебе недавно. Уверена, поэтому ты мне и приснился, – неожиданно заявила Люся.

– Люси, – удивлённо сказала сестра. – Так значит ты всё-таки думаешь о братике.

– Я просто вспоминала его.

– Так что там с картинами? – встрял я. – Ты ведь запомнила их?

– Запомнила.

– И что думаешь на этот счёт?

– Ничего не думаю. Просто не буду о них говорить, как ты и сказал... ты, из сна... такой милашка, – она улыбнулась и приподняла тонкую бровь. – Это мистика, конечно, но растрепать всё будет плохим тоном для кармы.

– Разве ты веришь в карму? – спросила сестра.

– Может и верю...

– Давайте сменим тему, – предложил я. – Ты ведь в слезах пришла, что случилось?

– Да он похотливый кобель! – резко завелась неожиданная Люся. – Он гулял с другой, я точно знаю!

На этот раз она не заплакала.

– В смысле точно знаешь? – удивился я.

– Точно, на все сто. У меня же не жёлтые глаза, и я не желтоглазое совершенство. Пришло сообщение на телефон: – «Привет, моё желтоглазое совершенство, скучаю по твоей улыбке», – сказала она, забавно кривляя текст.

– Теперь понятно. Лучше не искать ему оправданий, – заверил я.

– Хотя кто знает, всё-таки может это тебе. Оригинально, – сказала сестра.

– Что ты имеешь ввиду, ведь у Люси не жёлтые глаза, а если он этого не заметил за все...

– Полторы тысячи, – добавила Люся.

– За все полторы тысячи дней! – продолжил я. – Значит не туда он смотрел.

– Именно, я уверена, что он мне изменял, уверена! Да он просто подлый предатель, лжец, ненавижу... фаллос бы ему оттяпать и заставить съесть... да он просто конь, самый настоящий конь, – её понесло.

– Конь? – Я громко засмеялся. – Почему конь? – сказал я в процессе смеха.

– А кто же ещё? Наверняка эта желтоглазая запрягла его, накинула на него седло, обхватила гриву руками и заставила скакать под давлением острых каблуков, бьющих его по рёбрам. Стерва! – выкрикнула Люся.

– Не стоят они этого... хотя это не моё дело, – опомнился я.

– Твоё дело, моё дело, её дело, – сказала она и указала на сестру. – Но я больше не его дело, и моё тело больше не его тело... Да что я несу! – опомнилась Люся.

– Успокойся, – тихо сказала сестра и обняла её.

Я решил вернуться к тому моменту, в котором Люся предложила стать моей девушкой, ведь девушки у меня давненько уже не бывало. Но Люся вдруг вырвалась из объятий сестры, в её глазах вспыхнула ярость. Момент упущен.

– А я хочу говорить! – неожиданно вспыхнула она. – Он ездил на мне столько дней, а я, значит, и пообсуждать его не могу?! Помню, я решила денег накопить себе на что-то крупное, а этот мерзавец решил кому-то лицо разбить! Если бы я не отдала почти всё накопления, сидел бы он за металлической решёткой! В благодарность, он любовницу себе нашёл! Гадёныш! И это, я скажу вам, далеко не полный список моих добрых поступков по отношению к нему! Теперь уж я неуверена, добрыми ли они были на самом деле, – горячо высказалась она. Затем медленно успокоилась.

– А зачем ты всё это делала? Хорошая натура. Было же давно ясно кто он такой, – сказала сестра и положила тарелку с едой Люсе. – Он тебя не ценил, постоянно пил, открыто флиртовал с другими девками... Вспомни как он не появлялся три дня, а потом заявил, что у него горе случилось. Ты тогда всё это время ныла, как сопливая школьница, обкакавшаяся на уроке, – грубо заявила сестра. Странное сравнение. Сестра положила и мне ароматную тарелку с едой.

– Так у него же телефон тогда сел, – сказала Люся. Я принялся есть.

– Это ты хотела слышать, а он пользовался твоей наивностью. Сел телефон? Мог бы что-то пооригинальней придумать. И что же за горе там у него случилось, а?! – взорвалась сестра. Что-то начинается, и лучше бы мне уйти. Но сперва доем.

– Он поехал к дяде, куда-то далеко. Дядя в больницу попал, а в больнице связи не было.

– Что? Почему-то ты раньше мне этого не рассказывала. Ага, точно, когда он вернулся – ты пропала. Наверное, тихо слушала его сказочки про таинственную больницу далеко за городом, без света и связи. Три дня он проспал с дядей в больнице? Ты наивная как пьяная выпускница, – сказала сестра и Люся побледнела.

– Скорее всего, я так обрадовалась его приходу, что мой рассудок помутился, и я была готова поверить в любую небылицу.

– Но поверить в больницу без связи... Ладно, я вспыхнула. Хотя мне он всегда не нравился. Высокомерный, самовлюблённый павлин, только курлыкать и умел. Курлык, курлык, курлык! На деле же с него снимут хвост, чтобы повесить его в прихожей, жарят на мангале, а мясо раздадут голодным бомжам! – закончила сестра. Надеюсь.

– Да ладно тебе, что же ты раньше не подавала вида, если ты так ненавидела его? Такая вот у меня подруга, – сказала Люся. – Может, ты не хотела ввязываться в наши с ним отношения... Но могла хотя бы сказать, как я сказала тебе, что твой рогатый козёл за зад меня

хватал, и колыхал ко мне бровями... кобелище. Я сразу заявила тебе об этом. Меня воротило от него, тошнило!

– Но меня твой упырь за зад то не хватал, – оправдалась сестра. – Ты когда медицинский оканчивала, помню сказала, что наивность твоя пропала навсегда, после того, как тебя отымел учитель по фармакологии и кинул... влюблённую дурочку. Ты ещё говорила, что тебя никогда больше не стошнит после урока по аутопсии, на котором из трупа брызнула зелёная жидкость и попала тебе в рот! – громко заявила сестра, и я отставил тарелку.

– Девчонки, – перебил я, – мне нужно идти. Вы тут поболтайте вдвоём.

– Ты куда? – спросила сестра.

– Побудь ещё с нами, – настояла Люся.

– Я бы побыл, но хочу проветрится. Вам есть о чём поговорить. Обкакивания, аутопсия, курлык... Короче, я пошёл, – сказал я и встал из-за стола.

– Только не воспринимай всерьёз, что наговорила тут твоя сестричка, – сказала Люся.

Я улыбнулся и вышел из кухни. Пусть сами разбираются, аппетит испортили. Слушать эту скукоту не собираюсь, лучше бы молчал про этого парня Люсиного, может поцелуйчик мне бы и перепал. «Ага, мечтай ещё», – сказал я сам себе. Нужно Каре позвонить, может она свободна, а там и гляди, перепадёт чего. Я зашёл в свою комнату, взял телефон и набрал Кару. Пошли гудки в виде странной музыки, какой-то электро-рок с высоким вокалом. Она взяла трубку:

– Привет, – радостно начала она. Неожиданно.

– Привет, узнала?

– Конечно узнала. Жду вот, когда ты позвонишь.

– Честно?

– Честное слово. Лежу на диване, смотрю фильм и думаю, когда же ты уже наберёшь меня наконец.

– Сложно поверить, но мне приятно это слышать. Так значит ты свободна, давай встретимся?

– Такой шустрый. Но я не против. Только давай сделаем встречу необычной?

– Давай. Ты что-то конкретное имеешь ввиду?

– Да, встречаемся возле того странного здания. На перегонки.

– Хорошо, давай. Прямо сейчас?

– В сею секунду.

– Тогда я выбегаю.

– Поспеши, – сказала она и повесила трубку.

Я быстро надел кроссовки. Сестра вышла из кухни, я сказал ей, что убегаю. Нет времени объяснять. Выскочил и побежал к намеченной цели. Голос у Кары был какой-то не такой, более низкий, что ли... но эротичный. На место я примчался довольно быстро, даже не запыхался. Но к моему удивлению, она уже ждала меня возле здания. И это была не Кара, а Зарина. Вот он чей голос, эротичный. Я подбежал к ней, и, увидев меня, она широко улыбнулась.

– Ну привет. Долговато ты, но у нас ещё куча времени, всё успеем, – сказала она. Заинтриговала. У неё странный взгляд, одета прямо как во сне, только вместо шлёпанец на ней туфельки на шнурках. Фиолетовые туфельки.

– Ты дала мне свой номер, я угадал?

– Именно, ты же не думал, что я упущу возможность узнать тебя получше, тем более Кеша так комплексовал из-за роста, – сказала она спокойно, улыбнулась, и закрутила в руке какую-то штуку на верёвочке.

– Это он тебе сказал?

– Нет, я прекрасно замечаю скрытые намёки собеседника, всё было сразу понятно. Я, видите ли, не в его вкусе. Но мне плевать, ведь ты мне приглянулся, как только я тебя увидела. Такой смешной, – монотонно, но эротично сказала она.

– Смешной? В смысле смешной?

– Я в хорошем смысле. При виде тебя хочется рассмеяться, от попыток скрыть застенчивость.

– Странно, не знал, что я смешной. А что насчёт Кары, ведь я с ней должен был встретиться. Разве нет? – растерялся я.

– Нет, ты должен был встретиться со мной, ведь ты МНЕ позвонил.

– Но... ТЫ дала мне номер.

– Разве это что-то меняет?

– Да нет, – двусмысленно ответил я. – Но ты сказала, что даёшь мне номер Кары. Зачем?

– Решила поиграть с тобой. А в чём, собственно, проблема? Ты на Кару запал что-ли? – спросила она, удивлённо подняв брови.

– Нет, не запал. Какая вообще разница? Мы знакомы с ней один день, и я уже встретился с тобой. Вот только Кеша может расстроится.

– Не расстроится, я ему уже сказала, что мне понравился ты.

– Серьёзно? Он не обиделся?

– Нет, совсем. Всё нормально, – приободрила она меня. – Расслабься ты. Лучше скажи, как я тебе?

– Красивая, – смущённо сказал я, и щёки мои порозовели.

– Не смущайся, всё хорошо, и ты мне нравишься. Очень нравишься, – произнесла она сексуальным голоском.

Я, конечно, был польщён, но это как-то нереально, имеется подвох, я уверен. Раньше, значит, уговаривай их, осыпай комплиментами, дари подарки. А тут, высокая длинноногая красавица первая говорит мне, что я ей нравлюсь. Подозрительно. Сомнительно. Восхитительно!

– А ты тоже видела вчера синее сияние? – сказал я, чтобы уйти от темы, которая вгоняет меня в краску.

– Видела, я же вчера говорила. Ничего такого в нём нет, в этом сиянии, не придавай значения. Лучше расскажи мне, что вы там внизу видели.

– Там спуск в какой-то лабиринт, но решётка преграждает путь в него. Она заварена намертво.

– А может сейчас она открыта, не хочешь глянуть? – спросила она, распахнув большие зелёные глаза, сверкающие в лучах палящей звезды.

– Но ведь она была заварена, почему она будет открыта?

– Всякое случается. Я хочу посмотреть на лабиринт, давай спустимся? Пожалусточки, – игриво просит она, сделав нежный голосок.

– А давай лучше не пойдём туда, а пойдём к природе, погуляем, на речку полюбуемся, или в кафе сходим? – предложил я с явным нежеланием соваться туда. Отталкивающее запахом и жуткой темнью место.

– Конечно сходим, но сначала я хочу посмотреть на этот лабиринт. Ты что, струсил на трезвую? – провоцирует она. У неё к этому месту определённый интерес, она просто сверкает любопытством и каким-то непонятным мне азартом.

– Ничего я не струсил, – гордо сказал я.

– Тогда давай.

Мы как раз стояли недалеко от здания, и я решил заглянуть внутрь. Осмотрев спуск, я заметил, что вплотную к стене прилегает дверь – распахнутая внутрь, её незаметно снаружи, а изнутри темно. Прочная металлическая дверь, служащая для неясных целей.

– Знаешь, давай лучше пойдём гулять, не хочу...

Не успел я договорить, как почувствовал сильный толчок в спину, я был расслаблен, и для меня это был внезапный поворот... непредвиденный. Я полетел вниз, споткнувшись о выступ на пороге. Я пытался выровняться и не упасть, но от растерянности покатился по ступенькам, ударяясь головой о них, и попутно об стены. Крутой спуск, острые углы ступенек. Хорошо, что я ловок. Но всё же мне досталось сполна. Я кубарем прикатился почти в самый низ, это было настолько быстро, что мысленно я ещё стоял наверху и общался с длинноногой красоткой.

В голове мутные образы, белые звездочки, неясность, замешательство... Я, лёжа на ступеньках, плавно посмотрел наверх, в сторону входа. Теперь для меня это выход. Вдалеке размыто увидел силуэт на фоне яркого светлого дня. Силуэт закрыл металлическую дверь, после чего звуки, похожие на лязг металла, дали понять, что меня закрывают на замок. И это уже не выход. Ничего не видно – кромешная тьма.

Глава 3

Времена Перемен

Вот теперь-то я понял в чём подвох, не всё так просто как мне хотелось бы. Я лежал на холодных ступеньках. Я принял положение сидя, которое оказалось наиболее удобным. Шоковое состояние, нужно победить боль и действовать. Я начал ощупывать лицо, пытался шевелить телом. В голове шум, очень болит затылок, всё немеет, вроде бы ничего не сломал, но синяков будет достаточно, чтобы взять отпуск. Лоб разбит, и это чувствуется. После того как я его ощупал, запах крови дал понять, что нужно как-то осмотреть себя полностью. Как же хорошо, что я взял телефон. Руки тоже болели. Я медленными движениями вытащил телефон, включил фонарь. Светит. Прямо как во сне, но вот только я чувствую сильную боль почти по всему телу, даже закричать не могу. Как бы было хорошо если бы я сейчас проснулся. Я осмотрел себя. Лишь царапины и ссадины на руках и ногах, синяки не всегда проступают сразу, ко лбу приложил платок, который был в кармане. Внезапно начала сильно кружиться голова, и сейчас я борюсь с тем, чтобы не потерять сознание. Зарина! Это она меня толкнула, больше некому. Там никого не было кроме нас. Может кто-то подскочил... я её оправдываю. Я позвонил Кеше, но меня разъединило. Сети здесь нет. Видно далеко я скатился. Нужно подняться повыше. Вот теперь у меня действительно закружилась голова, я упёрся ею в колени, и посидел так несколько минут. Держал платок на ране. Вокруг антисанитария.

Когда мне стало легче, я встал. Синяки на ногах сразу гласно заявили о себе. Напрягая мышцы ног, поднимаясь по ступенькам, я испытывал боль. Когда луч фонаря упёрся в дверь, я не стал сразу кричать, попытался её открыть. Заперто наглухо. Странно, что ни один лучик извне не просачивается вовнутрь. Я набрал Кешу снова, но всё равно сигнала не было. Фантастическая дверь. Я выключил фонарь для экономии аккумулятора, и искал мотивы для такого поступка со стороны Зарины. Пока что логичного ничего в голову не шло. После толчка в спину всё перемешалось, и я не видел толкавшего. Не факт что это Зарина, но наивно было бы считать иначе. Я ещё понял, что не держу платок на лбу, он прилип к нему – кровь начала подсыхать, но руки теперь свободны, в этом определенно есть плюс. Я начал толкать дверь, но она совсем не поддавалась. Покричал, постучал. Стало понятно, что шумом я могу привлечь лишь обитателей подземелья. Пришло время спускаться вниз.

Слегка прихрамывая, я спустился к решётке, она по-прежнему заварена. Меня тут намеренно замуровали, не иначе. Зарина не просто так заманивала меня сюда, сомнений что это она меня толкнула быть не может. Порассуждав немного, осветив фонарем всё вокруг, я не нашел никакого иного решения, кроме как протиснуться в решётку, меж её столбиков. Девочка-подросток наверняка так и сделала тогда, когда убежала от нас. Я просунул руку между столбиков, попытался протиснуть торс. Думаю не застряну. Вот будет печаль, если здесь окажутся крысы. Но выбора всё равно не было, либо ждать когда выпустят, либо пытаться протиснуться. Нет, торс не пролез, слишком узко. На то и рассчитано. Придется ждать, или орать.

Я уже не замечал боль, и начал испытывать страх от кромешной тьмы и тишины. Я заорал во всё горло, но никто кроме эха не отзывался, и я в панике начал бить по решётке. Ступнёй кроссовка я стучал по этим металлическим прутьям, они издавали звук и вибрировали. Закричав еще раз, я услышал какое-то тиканье, будто сработал какой-то механизм, писклявый звук которого вызывает чувство раздражения.

Наконец-то решётка изволила подняться, а мой фонарик по прежнему освещает глубокий лабиринт. Меня кто-то услышал и поднял решётку. Знать бы их намеренья. Наверняка они плохие, иначе бы постелили матрас на ступеньки. Получается, Зарина с ними за одно... хотя не смею строить догадок, пока не удостоверюсь лично. Оставляю-ка я догадки и окунусь в тёмный лабиринт.

Пройдя немного, я понял что это не совсем лабиринт. Сплошная прямая с небольшими пустующими карманами, напоминающими комнаты, по левую и правую сторону от коридора. Прямой путь всё не заканчивался, но начинал сужаться. Что-то впереди засветилось и это определённо другой фонарик. Он всё приближался, однообразные комнаты становились всё меньше, а потолок становится ниже. Любопытно знать для чего они служат. Мне стало не по себе, неведомый с фонариком вызывает настороженность. В такие ситуации я ещё не попадал. Вспоминая сегодняшнее утро на кухне, я так захотел обратно туда, подальше от этого мрака и странного запаха, и чтобы не болело ничего. Я почти приблизился к свету, но он потух прямо передо мной. Исчез на глазах. Я всматривался вглубь этого тоннеля, и передо мной резко возник здоровенный мужчина. Странный, большие красные глаза вызвали недоумение, никогда не видел красный цвет глаз. Мужчина чрезмерно широко улыбнулся, потом немного посмеялся, наверное, оттого, что платок прилип к моему лбу, а может от моей растерянности. Не знаю видит ли он меня вообще в такой темноте, если к тому же учесть, что я свечу фонарем ему в лицо.

– Ну пойдем, – молвил он грубым голосом, развернулся спиной ко мне, и неспешно пошагал.

Я не ответил, а просто шел за ним. Мы прошли ещё какое-то расстояние и свернули направо в одну из комнат. В комнате была замаскирована дверь, он открыл её, яркий свет озарил окружение, пронзив темноту лучами. Я выключил фонарь и положил телефон в карман. Мужчина остановился перед дверью.

– Проходи, – сказал он.

– Только после вас, – сказал я, ожидая очередного подвоха.

– Да как скажешь, – заявил мужчина и засмеялся ещё громче.

Я вошел внутрь вслед за ним, и меня ослепили многочисленные предметы освещения. Через несколько секунд я адаптировался к свету и был сильно удивлён увиденному. Огромное помещение, просторное, выполнено в бордовых тонах, по крайней мере стены бордовые и ковровое напольное покрытие. Потолок же, похоже, либо из золота, либо обделан металлом, напоминающем по цвету и блеску золото. Картины висят повсюду, всякие шкафы стоят, упёршись в стены, столы, оружие на стойках. Наверное антиквариат.

Закрыв за нами дверь, этот красноглазый громила, потрогав меня по спине, без слов намекнул, что мне нечего здесь задерживаться. Пройдя это помещение, мы свернули в дверь с правой стороны. Когда я вошёл в неё, то был очарован и одновременно взбешён. Взбешён я был гораздо больше.

Это небольшая комната, которая в первую очередь поражает своей роскошью, с которой явно переборщили. Комната с очень высоким потолком, с которого свисает огромная, сверкающая цветастыми искрами, люстра. Картина слева, картина справа и одна огромная картина, расположенная таким образом, что сразу кинулась в глаза. Несколько больших сейфов с левой стороны. Впереди стоит трон, огромная картина располагается как раз над этим тронном. Трон с очень высокой спинкой, обделанный в бордовый цвет, также как и многое в этом месте, блещет чистым золотом. Хоть я и не антиквар, но почему-то решил что это золото. На троне сидит мужчина, ели в него помещающийся. Не скажу что он толстый, но крупный, даже очень. Он сложил руки и, скривившись, смотрит на меня. Рядом с ним, опёршись на этот трон, стоит Зарина, подло улыбаясь. Она тоже пилит меня своим предательским взглядом... пучеглазая саранча. По сторонам стоят большие ребята, наверное, телохранители этого «короля», чей портрет пафосно красуется на огромной картине прямо над ним.

Мужчина закрыл за мной дверь, и я начал обдумывать что же будет дальше. Ничего хорошего на ум не приходило. Против них у меня нет шансов, тем более что я только недавно скатился со ступенек, играя по ним своей головой похлеще пианиста, щёлкающего по клавишам фортепиано.

Я подошёл к этому «королю» и презрительно посмотрел на Зарину.

– Это ты меня толкнула? – спросил я.

Но ее ответ пресёк взглядом сидящий на троне «король». Лысый дядька со сверкающими кольцами почти на всех пальцах одет в бордовый деловой пиджак. Чёрные штаны забавно обтягивали его формы, а блестящие красные туфли подчеркивали его страсть ко всему блестящему. Огромная золотая цепь на фоне чёрной рубашки выглядела невпопад, в тоже время давала понять, что её владелец не ограничивается стандартами и привычными сочетаниями, и волен поступать как захочет.

– Кто тебе дал слово, ты... Мелочь! – воскликнул противный властный голос. – Я сперва хотел тебя разглядеть. Великий и могучий похититель снов на деле простой паренёк, торгующий едой из киоска. Возможно, ты начнёшь спрашивать: зачем я вообще трачу свое время на тебя. Ничтожный торгаш, – грубо сказал он, пытаясь понять меня странными пристальными взглядами.

Грубиян страдающий манией величия, вот что мне пришло на ум. Хотя пусть выговорится, мало ли на что такие типы способны? И я молчал...

– Ну, что мне с тобой делать? – спросил он. Вопрос был риторический, я уверен.

– Пап, да что он может? Давай просто отпустим его, он и так получил по заслугам, – сказала Зарина каким-то приторным голосом. Похоже, она привыкла просить у папочки.

– По заслугам?! – не выдержав этой наглости, спросил я. – По каким таким заслугам, чем же я заслужил всё это?

Сзади кто-то сильно схватил меня за плечи, но я, не долго думая, в порыве гнева, со всей силы опрокинул голову назад и попал в мягкую часть какого-то лица, и мой затылок стал болеть ещё сильнее. Владелец лица упал, «король» кивнул охранникам рядом с ним, и они подбежали ко мне. Я решил не сопротивляться. Они зашли с двух сторон, схватили по руке каждый и заломали, положив меня на пол. Тот кого я стукнул, поднявшись, подбежал и ударил лежащего меня по лицу ботинком с металлической вставкой на носке. Ох уж эта вставка. Он попал в область щеки, но от удара кровь не брызнула, меня оглушило и всё помутнело. Через несколько секунд я увидел, что на пол капает кровь из моего лица. Также я услышал громкое: «Стоп!» Судя по всему, воскликнул «король». Меня подняли на ноги, я пришел в чувства, и «король» подошёл ко мне.

– А ты дерзкий малый. Бьёшь моих подчиненных, ты считаешь вправе? – угрожающе спросил босс.

Мне хотелось плюнуть кровью ему в лицо как в крутом боевике, но не было ни камер, ни операторов, ни режиссера. И я не стал рисковать понапрасну.

– Он подошёл сзади, и у меня сработал рефлекс, – ответил я и улыбнулся. – Тем более меня толкнули, и я покатился со ступенек, – я плюнул кровью на пол. – Что же это такого я мог сделать ей, которую вижу во второй раз? – указал я взглядом на Зарину. – И вам, которого вижу в первый? – молвил я смешным голосом. Язык прикусил, когда меня стукнули. Очень больно говорить. – Смешной у меня голос, да? – спросил я, после чего у меня закружилась голова и я упал, потеряв сознание...

Меня, судя по всему, усадили на стул, который принесли, ибо очнулся я сидя на стуле. Рядом со мной стояли два здоровенных охранника, а «король» снова уселся на свой трон.

– Очнулся, – утвердительно сказал тронный владыка. – У меня нет времени на длительные разговоры, по этому буду краток, – он потёр нос. – Я не считаю себя плохим, хотя многим может так показаться. Возможно, я надавил на тебя, не назвав явных причин, но я влиятельная личность и должен соответствовать. Поэтому оправдываться не стану. Не будь ты так важен одной из моих девочек, сомневаюсь что мы с тобой пересеклись бы когда-то. Подобные ситуации обычно разрешают преданные мне подчиненные, – сказал он и заглянул в мои глаза как-

то иначе, будто что-то осознал. – Знаешь, а мне кажется ты действительно не понимаешь что происходит.

– Папа, он всё понимает. Я же говорила тебе, как он с Карой говорил. Сказал что любит загадочность, мистику и всё такое. Ты назовёшь это сходством? Да он колдун какой-то. Нам очень повезло, что мы его вычислили... я вычислила. Я! Я и разберусь с ним! – воскликнула Зарина мерзким голосом.

– Нет, я выслушаю его. Ты знаешь что будет с твоей сестрой, если она узнает обо всей этой ситуации? И ты! – сказал он и ткнул пальцем в охранника, пнувшего меня ногой. – Всё это может печально кончиться. Вот зачем ты так со мной? – спросил он и зыркнул на Зарину. – Мало того что ты оторвала меня от важных дел, так ты ещё притащила его сюда. А ты не думала проявить дипломатию и просто пригласить его? Зачем было устраивать это представление? – сказал он, брызжа слюной. – Возможно, всё совсем не так...

Его прервал звонок телефона. Он взял трубку, немного отошёл и начал говорить. В разговоре я отчетливо слышал только матюки да ругань бранную, всё остальное он говорил тихо и быстро. В это время Зарина смотрела на меня с ненавистью. Злобная самка богомола...

Ответив на звонок, «король» подошёл и заявил что вынужден покинуть нас, причем срочно и неотложно. Надеюсь он не оставит меня наедине с этой... Зариной.

– Слушай внимательно, – отрезал «король». – Я никогда не верил в сверхъестественные бредни, но когда вижу тебя лично перед собой, то начинаю задумываться, – сказал он и потрогал блестящую макушку. – Однажды ты приснился мне и Зарине, причем Зарина страдала от того сна. Никогда не забуду эти времена. Сейчас ты передо мной... такой безобидный. Видно, понятия не имеешь что происходит. Но во сне твоя физиономия так не считала. Колдун. Моей второй дочери ты небезразличен, и это странно для меня. Не понимаю я своих дочерей. И хоть Зарина не хочет считаться со своей сестрой, но я буду. Она особенная, – сказал он. Зарина молчала. – А теперь ребята отведите его наружу и оставьте, ему и так хорошо досталось, – обратился он к бугаям охранникам. – А ты Заринчик пойдёшь со мной, ты мне нужна, – молвил он, подошёл ко мне и присел, вытаращив на меня свои золотистые глаза. – Мы с тобой не договорили, я тебя ещё найду. Всё, ушёл, – сказал он своим охранникам, встал, и они с Зариной покинули помещение через дверь рядом с тронном.

Его подчинённые за руки повели меня тем же путём, которым я сюда попал. Я молчал, они тоже не сказали ни слова. Довольно быстро мы оказались на поверхности среди натурального света. Мы отошли на несколько метров от здания, и тот мужик, с металлическим носком, с размаху ударил меня в живот кулаком, я присел. Они ушли обратно, не закрывая дверь в это здание.

Всё как в тумане. Когда я поднял голову, то звезда ослепила меня, и я прижмурился. Больно. Щека распухла, заполонив синяком частично и область глаза, так что моргать и жмуриться мне было болезненно. Кровь не капала, видимо запеклась. Прилипший ко лбу платок всё ещё держался на нём, и это показалось мне забавным. Громко засмеявшись, я прилёг.

Бессмысленно пытаться самостоятельно понять во что я втянут. Мистики мне захотелось... вот она какая эта мистика. Безжалостная, требующая жертв. Звезда беспощадно пускает на меня свои нитеобразные лучи, а до ближайшей тени ещё нужно ползти. Силы мои на исходе. Хоть бы никто тут не шёл, бомжи могут позариться на мой телефон и кроссовки. Пусть только попробуют. Вокруг как-то пустынно, хотя все сейчас либо загорают, либо сидят дома и прячутся от этого пекла. Видимо, я в числе загорающих.

Я начал пытаться встать – дома отлежусь. Сзади кто-то шёл ко мне. Услышав шаги, я сменил позу и сел, слегка повернул голову и увидел ту самую девочку-подростка с необыкновенными розовыми глазами. Она снилась мне в том двуликом сне – прекрасном и страшном. Только во сне она была взрослая. Когда она посмотрела мне в глаза, её лицо переменялось. Она

быстро подбежала ко мне, села на колени рядом и принялась жалостливо осматривать меня. Она прикоснулась к моему синяку на лице и заплакала.

– Что они наделали... я же просила их не трогать тебя, – прошептала она себе под нос, осматривая мои раны.

– Сперва помоги мне встать, – сказал я.

– Конечно дорогой, конечно.

Она с лёгкостью подняла меня на ноги, но когда я резко встал, у меня закружилась голова. Я снова упал. Вот тряпка. Она отволокла меня в тень, к зданию, достала из сумочки воду и приказала пить. Я попил. Мы посидели какое-то время молча. Мне становилось легче.

– Что тут происходит? – спросил я.

– Мы вместе, всё позади.

– Нет, я про эту игру, которая зашла слишком далеко. Всем сняться сны про меня. Что с вами всеми такое?

– Ты не понимаешь, так нужно...

– Нужно? – перебил я. – Ты считаешь, я заслужил толчка в спину и спуска головой вниз от этой... этой...

– Она моя сестра, – перебила меня девочка-подросток. – Нет, ты не заслужил такого обращения – это было неправильно. Но если так уже случилось и мы не можем повернуть время вспять, значит это имело место быть, а следовательно для чего-то это было нужно. Всё произошедшее для чего-то нужно, несмотря на его, порой, жестокое и несправедливое содержание.

– Красиво разговариваешь. Совсем не как пятилетняя девочка. Папа оплатил школу для избранных детей, или в чём твой секрет? – спросил я. Голова перестала кружиться.

– Тебе пока не об этом нужно думать.

– А о чём, о чём мне нужно думать?! – завёлся я. – Может ты предложишь тему для размышлений, гениальная девочка из сна.

– Мне приятно это слышать, – сказала она и мило улыбнулась, оголив острые белые зубки. – Я расскажу тебе кое-что. Начну со своей сестры Зарины. Однажды ей приснился сон, который очень её напугал. Она прибежала к нам с папой в комнату и разбудила нас. Я не любила спать одна, и у меня была кровать рядом с папиной. В панике она начала рассказывать ему что видела в том кошмаре, но на каком-то моменте она закричала не своим голосом, и из её глаз потекла кровь. Она ослепла на долго. Папа не знал что делать, врачи не нашли причины. Случилось это больше двух лет назад. Мне тогда было три, я была совсем юна. Она сказала что видела кого-то в том сне...

– Оставь его, не трогай! – прервал её голос Зарины, возникший из ниоткуда. – Он опасен! – нервно вскипела озлобленная бестия, подошедшая к нам.

– Это ты оставь его! – крикнула девочка-подросток внушающим страх голосом. – Как ты посмела рассказать папе про него? Да ещё сказала что он управляет снами! Лгунья! Ты ведь знаешь что он мне нужен... или ты хочешь разозлить меня? – грозно спросила она.

– А что мне оставалось? Такой шанс отомстить я не смогла проигнорировать. Я ждала этого. Наконец справедливость восторжествует, и он не посмеет больше...

– Лгунья! – воскликнула девочка-подросток и встала. – Мне стыдно быть твоей сестрой, я презираю тебя! Он не причём, и это очевидно. Но ты не хочешь слушать, месть овладела тобой, сделав тебя слепой и черствой! – крикнула она. Мне стало стыдно. За меня заступает девочка-подросток.

– Зачем ты за меня заступаешься? – подумал я, но оказалось что произнёс вслух.

– Потому что нас нечто связывает. Тебе пока не нужно это знать, – обернувшись ко мне, ответила она.

– Тогда может ты расскажешь ему, почему я толкнула его со ступенек, или он сам догадывается? Мерзкий колдун! – заорала в гнев Зарина. – Он пленил тебя, обыграл твою деви-

чью наивность. Сестра, опомнись! Разве ты забыла, как я ослепла из-за него?! – выговорила она и заревела.

– Вы с ума посходили. Помешанные! – вскрикнул я и встал. Но сразу начал падать. Девочка-подросток меня подхватила. – Я ничего не делал, ни в чьи сны не входил, никакие картины не показывал, и этот концерт мне уже надоел. Вы преследуете меня повсюду, находите меня, мелите всякую ахинею. Надоело! Я хочу домой!

– Извини нас за всё это, – сказала девочка подросток. – Я поговорю с сестрой.

– Всё нормально, – сказал я, отойдя на несколько шагов от девочки-подростка. – Только оставьте меня в покое. Ничего сейчас не хочу слышать. Вы все мне не снитесь, я уверен. Харугалохата, Зарино-сублимата... не какой я не колдун, я торгую едой, приходите в центр. А теперь у меня болит голова, и я ухожу. Не хочу больше вас видеть! – сказал я, выдавливая последние силы. Если продолжу говорить, из моих уст польётся отборный бред. Я зашагал в сторону дома.

– Нет! – выкрикнула девочка-подросток и, подбежав, набросилась на меня, обхватила руками, стиснула и не отпускает, зажав в объятиях. Я посмотрел на Зарину, слёзы текли по её щекам. Не знаю что здесь происходит, но с ними явно что-то не в порядке.

– Ты слышала? – запаниковала Зарина. – Это заклятие, он наложил на меня заклятие!

– Это была шутка. Зарина, угомонись, – молвила девочка-подросток сестре и отпустила меня.

– Шутка? Ты так не шути со мной, не на ту нарвался, я тебя ещё раскушу, – сказала Зарина. Девочка-подросток подошла к ней и взяла под руку. – Мы ещё встретимся с тобой! – добавила Зарина.

На прощание девочка-подросток улыбнулась мне и повела бешеную сестру в сторону центра. В лучах палящей звезды они смотрелись довольно мило. Высокая Зарина и её маленькая сестрёнка, имеющая на меня какие-то свои особые, личные виды. Зайдя во дворы, я обратил внимание, как на меня пялятся окружающие. Почти все, с кем я сталкивался взглядами, рассматривали меня, смеялись, а кто-то кривил брови. Сострадания в их лицах я не заметил. Возможно, я просто не заметил. Не знаю на сколько всё плохо с моим лицом.

Пятясь по улицам как дворový алкоголик, я подбираюсь к родному дому. Вот он, я ему рад, наконец свершилось, и я завалюсь в кровать. Позвонил в звонок, открыла сестра. Когда она на меня посмотрела, я заметил грусть и гнев на её миниатюрном лице. Она заплакала, подхватила меня, завела в квартиру, посадила на стул в кухне и начала звонить по телефону. В голове у меня зазвенело, как непрекращающийся звук колокола. Глубоко вдыхая, я борюсь с тошнотой. Хорошо, что добрался до дома. Этот «король» тоже видел меня во сне – это плохо.

Сестра за руку отвела меня в ванную. Горячая струя душа умиротворяет и расслабляет. Сестра принесла квадратики льда в кульке, я возложил их на напухший синяк на лице. Пекущий лёд медленно таял от моей щеке. Платок, забавно прилипший ко лбу, так и не отлип, он присох, будет больно отдирать.

В дверь позвонили. Это Люся пришла меня лечить. Когда мой лоб теплом своим растопил весь твёрдый лёд в кульке, обратив его в холодную воду, я надел халат и проследовал в комнату сестры. Люся спокойно посмотрела на меня и принялась водить по мне глазами. Как профессионал. Без удивления и всего прочего, что мне тогда было не нужно.

– Привет ещё раз. Будем тебя обрабатывать, – сказала тихо Люся. Рядом с ней стоял чемоданчик врача. Сестра взволнованно ходила туда-сюда, гадая во что я встрял. Лучше бы ей не знать.

– Буду очень признателен, – молвил я и присел рядом.

Она рассмотрела меня уже вблизи, касаясь тонкими пальчиками.

– Небольшое рассечение, нужно зашить, – произнесла она и посмотрела на платок, присохший к моему лбу. Накапав что-то на него, она с лёгкостью его сняла, я даже не почувствовал. – И тут зашьём. Потом быстро зарастёт, у меня лучшие средства. Что-то ещё беспокоит?

– Может, разве что несколько синяков.

Я встал, снял халат. Показал синяки и ссадины.

– Ничего критичного. Замажу, заклею, посидишь дома.

– Мне завтра нужно выходить, – заявил я. Нужно управлять киоском с едой, иначе он разорится.

– Попросишь Митю, он выйдет. Ты наверное шутишь, я поняла. Никуда ты не пойдёшь, – сказала сестра.

– Шрамы будут? – поинтересовался я у Люси.

– Скорее всего нет. В худшем случае они будут как ниточки – не заметны. Если сильно захочешь, шрамы можно убрать. Современная медицина может многое. Но парней шрамы красят, – сказала она и поиграла бровями. Мне это понравилось. – Рассечение прямо на синяке. После небольшого укольчика я начну.

Она помыла руки, надела перчатки, продезинфицировала мою рану и приступила.

– Вот скажите, почему, когда мы хотим сказать – год, то говорим тысяча дней? – заметил я. Люся готовила шприц, иглу, нитку и всё остальное, разложив это на специальное покрывало, которым она накрыла большую часть кровати.

– Скорее, это просто привычка, традиция. Да и в пяти тысячах дней ощущается больше энергии, чем просто в пяти годах. Пять тысяч дней... Чувствуется глубина, не находишь? – спросила сестра.

– Нахожу, это философская тема. Странный наш мир... Кстати, Люся, хочу тебе сказать, что сон странный, он не простой...

Не успел я договорить, как она меня перебила:

– Сейчас будет укольчик, – предупредив, она уколола меня в щёку, щека полностью онемела.

– Не рассказывай его никому. Ни в коем случае! – настоял я.

– Почему? – спросили они почти одновременно.

– Там такая штука... короче говоря, не только ты видела сон со мной. Звучит как бред, и всего я не знаю, но когда... – сказал я и резко остановился. Она же сейчас будет меня зашивать. Не лучший я выбрал момент. – Слушай, а давай ты сперва меня заштопаешь, а потом я расскажу. Извини.

– Как скажешь, – абсолютно спокойно сказала она и принялась работать. Настоящий профессионал.

Зашив мне рану, она аккуратно срезала концы нитки и покрыла синяк какой-то мазью. Потом она принялась зашивать рану на лбу, но уже без укола. Чем-то помазала, и лоб слегка онемел. Она зашила лоб, срезала, помазала. Готово. Затем она помазала синяки и ссадины, на ссадины наклеила пластыри. Их было не много и они не мешали. Я одел халат, и она дала рекомендации.

– Ну, что там на счёт этого сна? – спросила Люся.

– Точно, не рассказывай про него никому, вообще никому. Одна девочка рассказала папе про такой сон, и из глаз у неё пошла кровь. Она ослепла на долго. Это из её уст. Ещё Кеше снился такой сон...

– Что?! – перебила Люся. – Кеше? Твоему Кеше? Почему же ты молчал?! – спросила она, несколько повысив тон. Глазки её заиграли удивлением и задергались. Она испугалась.

– Прости меня, я не знал про такие последствия...

– Это как-то связано с тем, что твоё лицо так разукрасили? – перебив, спросила сестра.

– Частично. Извини что не сказал, – обратился я к Люсе. – Я не хотел нагонять паники и не знал про последствия. С Кешей же всё нормально, он про картину рассказывал и всё хорошо. На картине из его сна было нарисовано место. Мы ходили туда. Звучит безумно, я понимаю.

Сестра просто стоит и слушает. Наверное, думает что мы над ней подшучиваем. Ведь тема разговора абсолютно абсурдна.

– Давай рассказывай всё! – вскрикнула сестра. – Безумно или нет, но побои на тебе настоящие. Кто это сделал?!

– Я думаю, бандиты это сделали. Но я первый начал. Там всё непросто, послушайте всё с начала...

Я решил рассказать всё по порядку, но получилось так, что рассказ мой уместился в паре минут монолога, в следствии чего подробностями он не блистал. Главное, суть я передал как можно доходчивее.

– Подожди... Ты молчал всё это время? Какого хрена?! Кто тебя ударил то, ступеньки?! – прогремела сестра.

– Охранник папы Зарины меня ударил, после того как я...

– У меня столько вопросов, что мне нужно выпить кофе, я пошла, – перебила сестра и ушла на кухню. Она пьёт кофе когда у неё много вопросов.

– Ты же никому не рассказывала про сон? – с улыбкой спросил я Люсю.

– Нет! – резко и громко ответила она, затем пристально посмотрела на меня и распахнула свои большие карие глаза. – Никому, только вам двоим.

– Да я сам в замешательстве. Это переходит границы. Я бы не хотел продолжать в этом участвовать, у меня затылок болит, – сказал я и потрогал затылок. Колит.

– Покажи, – попросила она, и я показал. – Так, тут тоже нужно поработать, – сказала Люся и быстро сделала всё что нужно. Смазала, даже заклеила белым пластырем.

Сестра вернулась.

– Ну что, давай рассказывай, – приказала сестра с двумя чашками в руках. Она поставила одну чашку на столик рядом с кроватью, другая осталась у неё в руке. – Тебе кофе не нужно, я сделала травяной чай, он настаивается.

– Так я уже всё рассказал, за исключением некоторых деталей. Полагаю, я заслуживаю покоя, после того как меня спустили со ступенек, а потом заехали металлическим носком по лицу.

– Металлическим носком по лицу?! – воскликнула сестра.

– Было больно... Всё, теперь ты знаешь, что это тот охранник с красными глазами заехал мне ногой. Тебе легче?! – громко спросил я.

– Нет, мне не легче. Вот гад! Нужно его наказать. Что же ты сразу не рассказал?

– Не захотел. У меня полное право поступать так как я хочу, «мамочка», и я воспользуюсь этим правом! Не хочу я никого наказывать, не хочу! – вскипел я.

– Извини, я всё понимаю, не буду больше налегать, – тихо сказала сестра. – Но потом ты всё расскажешь.

– Знаете? Всё это похоже на кошмар, только у меня он наяву, а у остальных во снах. И в этих долбанных снах я! Я в этих долбанных снах! Какие-то картины, лабиринты, кровавые слёзы. Почему я должен верить во всё это сумасшествие? Может у этой Зарины вовсе не из глаз кровь пошла... семейка отмороженных! – раскричался я, дав понять что хочу отдохнуть.

– Так значит мне не стоит волноваться, если я умолчу о картине? – заговорила Люся спокойным и приятным голосом.

– Полагаю, что не стоит, – сказал я, успокоившись. – Я могу опираться лишь на факты, но, по сути, я не в чём не уверен на сто процентов. Всё что я знаю лишь чьи-то слова, хоть и звучащие убедительно. Просто не говори об этих долбанных картинах и всё, это ведь не сложно.

– А я скажу кое-что, я должна сказать. На одной картине из сна я зашивала тебя. Я видела будущее, – сказала она и потрогала себя за щёки. Протерла глаза.

– Значит сбылось то, что ты видела на одной из картин, и осталось сбыться остальным двум. Верно? – предположил я.

– Наверное, как-то так. Но я не скажу что там на этих картинах, я не могу, – взволновалась Люся.

– Не надо, не стоит говорить что на тех двух долбанных картинах, – настоял я.

– Да! – заявила сестра. – Не говори что на тех долбанных картинах! А ты побудь дома и полежи в долбаной кровати! – обратилась она ко мне. – Хватит уже этих долбанных разговоров!

– Хорошо, хватит, – сказал я. – А теперь я позвоню Кеше.

Вдруг в голове начало сильно кружиться, и я лёг на кровать. Голос Люси казался слегка искажённым, но кроме него будто ничего не существовало.

– Всё нормально, это естественное состояние после сотрясения, ему нужен покой, пусть выпьет чай, – сказала она сестре.

Я не мог двигаться, но всё слышал. Мне действительно нужно передохнуть. Когда я вновь пришел в себя, я молча выпил чай, извинился и пошел в свою комнату, снял халат и прилёг в свою кровать. Позвонили в дверь, пришел установщик новых окон – звукопоглощающих. Чтобы не дуло, и уличный гул не мешал нормально спать. Ночью бывает весело вечерним дебоширам. Даже если их и утихомирят правоохранительные органы, всё равно гады успеют разбудить и сбить сон.

Пока сестра говорила с установщиком, Люся зашла ко мне. Я засыпал, несмотря на то что день в самом разгаре. Она присела рядом и взяла мою руку. Я открыл глаза, и она так нежно заглянула в них, когда мы сошлись взглядами, что захотелось её поцеловать.

– Я не понимаю что происходит, – молвила она, – но я знаю что это к лучшему. Просто верю в это, желаю этого. Можно с тобой полежать? – она мягка в разговоре, и мне приятно слышать её речь.

– Конечно можно, – сказал я, и не колеблясь подвинулся. Мы хорошо вместились в мою одноместную кровать.

– Всё у тебя будет хорошо. Наверное, этим снам есть объяснения, – сказала она довольно тихо, придавая таинственности и так довольно странному диалогу.

– Я теперь всерьёз займусь самосовершенствованием... когда восстановлюсь от побоев. Разгружу голову от этой жуткой мистики. По-правде я сам желал чего-то подобного. Хочу получить ответы на вопросы бытия, полный контроль над своей судьбой. Хочу увидеть чудо, пробудить скрытые возможности своего организма, и наконец встретить настоящую любовь. Но после сегодняшнего урока я понял, что путь будет тернист, а тернии эти больно колются, распыскивая яд, – высказался я. Люсе понравилось.

– Слушай, я узнаю тебя всё больше, и мне нравится. Я всегда была реалистом, мама с папой внушали мне, что волшебство бывает только в фильмах и книгах. Любые явления в этом мире можно объяснить бесчисленными терминами науки. Так говорили они. Все мои друзья тоже реалисты. Я никогда ещё не встречала того, кто действительно верил бы что мы не просто оформленная плоть, подчиняющаяся естественным потребностям и следующая за импульсами, возникающими в мозгу, а нечто большее, – молвила она откровенно и мягко.

– Именно. Мы способны на более, чем быть простыми потребителями. Скованы бесчисленными нуждами и желаниями, порождая всё более страстных потребителей... нужно меняться, – сказал я, также перейдя на откровенность. – Ладно, эту тему можно шупать и шупать, а ей всё мало. Давай просто полежим? – предложил я тихим умиротворенным голосом. Я очень устал.

– Давай, – нежно ответила она.

Когда я проснулся, её рядом не было, меня разбудили строительные работы на кухне. Хоть немного поспать успел. Сестра сказала, что Люся ушла, а в моей комнате будут новые

окна, как и во всей нашей квартире. Также она сказала, что моё лицо выглядит лучше. Я очень обрадовался. Нужно позвонить Кеше.

– Привет Кеш, – сказал я в телефон.

– Привет друг, как дела, ты где?

– Дома я, нужно поговорить, давай возле моего парадного на лавочке встретимся?

– Давай, пять минут, – он положил трубку.

Вложив телефон в карман штанов, я намеревался обсудить случившееся с Кешей, но сестре не понравился мой порыв покинуть дом в таком виде.

– И куда это ты собрался? – спросила сестра.

– Я под парадное, с Кешей встречу, ему всё расскажу.

– А то что ты в пластырях весь тебя не смущает? Чего не позовёшь его к нам?

– Мне бы на свежий воздух, да и шум тут стоит...

– Хорошо, телефон возьми с собой, – перебила она.

– Взял, – ответил я, оделся и вышел.

Кеша уже ждал меня сидя на скамейке, с крайне удивленным видом сострадающего друга.

– Что случилось? – спросил он и принялся осматривать меня. – Что с твоим лицом?

– Это всё Зарина. Она оказалась совсем двинутой, – сказал я.

Рассказывая историю путешествия по зданиям подземным, я старался не брезговать подробностями. Дослушав её, Кеша схватил себя пальцами за подбородок и хорошенько сжал его.

– Так-так, тут что-то не ладно. Но я знал, что лучше промолчать об остальных картинах, я точно знал. Наверняка Зарина ляпнула лишнее именно про эти долбанные картины, – неестественно пробормотал Кеша. – Но что делать когда я обнаружу содержание следующей картины? Нужно найти связь между ними! Нужно найти её, найти!

– Только не забывай, что я не должен о ней знать, равно как и никто другой. Лучше просто подождать, может это всё пройдёт, – предположил я.

– Пройдёт... хм... Пройдёт? С какой стати, мы замешаны в каком-то мистическом заговоре...

– Подожди, причем тут заговор? – перебил я Кешу. – Даже если и заговор, то мы сами помогли ему сбыться. Можно было просто не думать о том сне и не тянуть меня к тому зданию. Но любопытство. Это всё твоё любопытство. Не потяни ты меня к зданию, и девочку я не встретил бы, и Зарину... Ага... Зарина всё равно замешана. Я бы её всё равно встретил...

– Вот видишь, тут всё гораздо сложнее. Как насчет доброго заговора? Возможно наоборот, всё это нам на пользу? – сказал Кеша, посмотрел по сторонам и подёргал нос. Странный он какой-то сегодня. Как впрочем и всегда.

Я понял, что гадание заводит в никуда, слишком мало информации. Лучше пока не думать обо всём этом. Кеша и Люся предупреждены о крови из глаз. Страх заставит их молчать, я уверен. Своё дело я сделал.

– Добрые заговоры кровью не заканчиваются, – короткая пауза. – Всё, больше не хочу об этом думать. Я в тупике, мы мало знаем чтобы говорить по существу, – сказал я. Кеша успокоился, его напряжение спало. Он как-то подозрительно подёргал левым ухом.

– Ты прав, мы знаем мало, – тихо сказал он, и его взгляд на миг устремился вверх, в небо. Я тоже посмотрел вверх. Ничего подозрительного. Кеша странно себя ведёт.

Наши взгляды уперлись в сторону горизонта, огромное синее сияние вновь появилось над лесом. Я смотрел на него несколько секунд, и оно исчезло. Неведомая волна прошла сквозь меня, затрагивая внутренности. Кеша заметил моё взбудораженное состояние.

– Всё нормально? – спросил он.

Я бы рад ответить, но меня накрыло невидимой пеленой абсолютного спокойствия. Цвета синие и красные плясали в моей голове. Стало так хорошо, что боль прошла, больше не подташнивало. Я попал в нереальный транс.

– Всё просто отлично, – ответил я, когда пришел в себя. – Ты видел это?

– Смотря что ты имеешь ввиду.

– Синее сияние, шарообразное.

– Где оно было? Я пропустил.

– Не важно Кеша, не важно.

– Зато лес я вижу. В нём всё дело. С момента моего рождения прошло десять лет, а я ни разу не был в этом лесу, несмотря на то, что почти каждый день вижу его. Сколько раз мы общались на тему этого лесного острова, столько раз мы выдумывали всякие нелепые догадки касательно того, что там может быть. Уверен, каждая из всех тех догадок всего-навсего плод нашей фантазии, и там на самом деле творится нечто совсем другое. Наверное, это место как-то влияет на нас. Может, эти сны посылает он, этот недостижимый лес? – спросил Кеша, улыбчиво глянул на меня и продолжил оглядывать таинственный пейзаж.

– Ты же знаешь, там заповедник какой-то. Но ни фотографий, ни репортажей. Словно этого места и не существует вовсе, а видимость его – это красивые декорации, вокруг которых растекается река, и за деревьями скрывается какая-то научная база или исследовательская лаборатория.

– И это очередной плод твоей фантазии, не более, – заявил Кеша.

– А ты слышал, что если долго смотреть на лес через подзорную трубу, то начнутся галлюцинации? Говорят, что можно и с ума сойти.

– Конечно слышал. Однажды мы с товарищем по университету в трубу подзорную смотрели, так что-то колыхнулось в деревьях у самого берега. Товарищ сказал что видел кого-то, он сильно испугался. Труба хорошая была у него – дорогая.

– Ты рассказывал.

– Не знаю, может ему померещилось тогда. Мы не долго смотрели.

– Я часто хожу на речку. Лес далековато, чтобы хоть что-то рассмотреть в деталях, но я могу по долгу разглядывать эту зелёную линию с острями деревьев, наблюдать за течением воды, его звуками и блёстками, отражающими свет звезды...

– Поэт проснулся? – перебил Кеша.

– Да, я веду к тому, что возможно лес действительно как-то влияет на нас. Короче говоря, я хочу съесть банан, – неожиданно заявил я. – Идём в магазин, а то что я зашит и в пластырях меня не волнует.

– Хм, странный ты какой-то, – сказал Кеша. – Может это всё лес?

– Возможно, – ответил я, и мы пошагали в Магазин.

Когда мы зашли во Вкус, я купил связку бананов, и мы вышли. По дороге домой мы увидели странную личность. Этот мужчина смотрел на нас. Одет он в белый наряд, свободный. Белая кофта, белые штаны, белые туфли. Это всё, что можно сказать о его наряде. Ни единой примечательной черты на одежде вроде пуговицы, шнурка или рисунка. Его длинные белые волосы были менее странные чем его глаза. Его красные глаза. Я уже дважды видел такие глаза, если считать сон. Постояв немного, я предположил что это наёмник Зариныного папы. Ведь у того который пнул меня ногой, тоже были глаза такого редкого цвета. Он стоял спокойно и смотрел в нашу сторону. Мы заметили его, но, не подавая виду, стояли и общались о своём.

– Стоим, – предложил я. – Уверен он подойдёт.

– Почему? – удивился Кеша. – Ты посмотри на него, он же явно того... ну ты понял, ненормальный какой-то.

Мужчина подошёл к нам лёгкой уверенной походкой и остановился, соблюдая дистанцию в несколько метров.

– Ошибаетесь, – заговорил он довольно приятным голосом. – Какие критерии подтолкнули вас к таким выводам?

– Ну, это... я хотел сказать, – промямлил Кеша, посмотрел на меня, растерялся и опустил глаза.

– А почему вы на нас пялились, я вас знаю? – грубо спросил я.

– Разрешите представиться. Меня зовут Номед, и у меня свои интересы. Но, возможно, они с вашими пересекаются, – сказал он и медленно спрятал руки за спину. – Не считите меня навязчивым, но уверен вы были бы заинтересованы узнать больше про этот лес, – сказал он и указал на лес плавным жестом руки. И снова спрятал руку за спину.

– Вы нас подслушали? – спросил я.

– Услышал, извольте выразиться так. Мой слух развит несколько иначе чем у вас.

– Давайте вернёмся к теме леса. Что вы имеете ввиду? – спросил я.

Тема леса волновала меня с раннего детства, так что любой шанс узнать о нём побольше – интриговал, вызывая дрожь в груди.

– Так значит вы заинтересованы, – утвердил мужчина. – Полагаю, вам нужны гарантии того, что я не из местных властей, – сказал он и достал визитку. Протянул её мне. Откуда он её достал, я не заметил, как и карманов на его одежде. – Возьмите, по вопросам звоните в любое время. И не спешите, я буду ждать сколько потребуется. Безусловно, моя заинтересованность в вашей компании тоже имеется, подробнее по телефону. Откланяюсь, – молвил он и слегка наклонился.

Попрощавшись и пройдя некоторое расстояние, мужчина заговорил с мимо проходившей девушкой. Обмолвившись с ней несколькими фразами, она взяла его под руку, и они ушли лёгкой походкой, продолжая беседовать.

– Что это было? – спросил Кеша.

– Я не знаю. Это был красноглазый мужчина с белыми как снег волосами. Он сказал что знает про лес, как раз когда мы про него говорили. По твоему это просто случайность?

– Понятия не имею. В свете недавних событий я ни в чём не уверен. Но как он девушку закадрил... – сказал Кеша и покачал головой. – Ну могёт мужик.

– Так может это его знакомая. Хотя...

Мы всё смотрели, как странный мужчина под руку с незнакомкой не спеша удаляются от нас в сторону центра. Я, конечно, видел красный цвет глаз в журналах и в кино, видел как носят красные линзы. Но что до этого мужчины, так это были его глаза, в этом почти нет сомнений.

– Ты часто видишь кого-то с такими глазами? – спросил я.

– Один раз точно видел. У психолога. Были у меня некоторые проблемы, ты помнишь. Она была красива и загадочна, но дело не в этом. Её слова и гипнотический взгляд успокаивали меня, создавая атмосферу доверия. Я ей рассказывал всё, что она спрашивала.

– Значит утаил походы к психологу. Хорошо. Теперь, если ты её встретишь, постарайся просто пройти мимо, иначе ляпнешь ещё про сон с картинками.

– Ты прав, кровь из глаз может пойти... нужно перестраховаться, и её дом недалеко от нашего. Но я буквально всего несколько раз пересекался с ней на улице, и то давно. Может обойдётся?

– Обойдётся, если не ляпнешь ей про сон

– Не знаю, могу и ляпнуть. Так может ничего не случиться, я ведь не Зарина?

– Кеша, ты готов это проверить?

– Нет. Ты прав, ты прав. Но когда она рядом я другой. Я тебе говорю, она не просто психолог, она будто из другого мира. Я был в смятении, поглощён проблемой, съедающей меня изнутри. Ты поддерживал меня как мог, и мне становилось легче, но она... Она предоставила мне другого меня, который может всё, – эмоционально произнёс Кеша.

– Ты прямо так сильно страдал из-за этой...

– Лиары, – напомнил он. Лиара его бывшая, которая бросила его ради другого.

– Точно, Лиара. Я понимаю. После такой бабёнки нужен психиатр, но ты же сильный, тебе и психолог помог, – сказал я, дружески насмехаясь.

– Есть в этом правда, не стоила она усилий. Но я любил её. Её эту азартную взрывную страсть. Её пышные, но чёткие формы, пропорции были так правильно соблюдены в ней. Не знаю что я несу, но она была хороша, а в постели вытворяла всё, о чём я мечтал. Мне и просить не приходилось, она всё знала... чувствовала где нужно поцеловать, а где... Да не об этом я хотел, – опомнился Кеша. – Когда она ушла к другому, я вдруг понял, что лишился всего этого, а кто-то приобрёл. Это как-то связано с тем, что моя самооценка рухнула, вместе со мной. С тем мной, которого я уже не верну. И он больше не нужен мне. Я узнал об этом от психолога.

– Короче говоря, потом ты встретил привлекательную девушку-психолога, которая была в разы симпатичнее Лиары, и переключился.

– Нет. Она рассказала мне о возможностях, о том насколько велик этот мир, безграничен. Я понял, что был закован, порабощён, понял, что сожалеть не стоит, а заикливаясь на одном, я не увижу то, что можно отыскать лишь в процессе бесконечного поиска и проб. А я действительно заиклился. Я будто сидел на стуле и пялился в стену, когда вокруг меня происходили невероятные события. Мои мысли опустели, потускнели. В них были всё повторяющиеся фрагменты одной картинки...

– Суть в том, что ты заиклился, понятно, – перебил я. – Тебя, вижу, понесло далеко, в глубины философии. Мне знакомо подобное, но я предпочитаю сам разбираться с такими вещами, а не нанимать психолога.

– Хочешь к ней на сеанс? – неожиданно предложил Кеша.

– Я бы сходил. Из-за её особенных глаз. Хочу разобраться с этим. А ты позволишь? – пошутил я.

– Конечно дружище, с чего бы мне не позволить?

– Я пошутил.

– Да ладно тебе. Пойди, – сказал Кеша и достал из миниатюрной борсетки кошелек, а из кошелька визитницу. Из визитницы он аккуратно вытащил карточку. Фиолетовая.

– Фиолетовая? – удивился я.

– Ну да, а что?

– Вспомнил тут одну шипастую ехидну, аж мурашки пробежали. Любила она фиолетовое.

– Зарина. Мне она сразу не понравилась... на следующий день.

– А сразу не мог сказать?

– Сказал бы, если бы знал, что ты побежишь с ней встречаться.

– Какая уже разница... наваяла она мне, будет что вспомнить, – сказал я и выхватил карточку у Кеши из руки. – Тут её номер?

– Адрес.

– Так что, мне сразу идти по этому адресу, там будет групповой сеанс? Как ты вообще её нашёл? Случайно наткнулся на звонок к её двери? – удивленно спросил я.

– Нет, всё гораздо проще, – он ухмыльнулся, а я положил карточку с её адресом в карман. – Я обнаружил её с почтой. Что-то вроде приглашения.

– Реклама, короче говоря. Странно, а записаться как? Там очереди к ней стоят?

– Нет, я пришел и никаких очередей не было. На карточке написаны всевозможные услуги. Мне приглянулся «простой разговор».

– Простой разговор?

– Ага, можно просто прийти и выговорится по полной, а мне как раз этого и не хватало. Я хотел рассказать все мелочи и подробности своей сероватой повседневности, которые скрывал ото всех.

– И когда ты понял, что врач-психолог – это красивая девушка, то ты всё равно выговорился по полной?

– Да, именно так. Меня не смущал её привлекательный внешний вид. Она настолько внушала доверие, что я не стеснялся рассказывать ей абсолютно всё, что накапливалось во мне за долгие годы. Я часами говорил с ней. Хоть это и не бесплатно, но того стоит. Гарантирую.

– И когда ты перестал ходить к ней?

– Когда во всём разобрался. В какой-то момент я вдруг осознал, что больше не нуждаюсь в слушателе. Давай не будет есть суп вилкой, сходи к ней сам и всё поймёшь. Ты ведь не скажешь ей «лишнего»?

– Я ей и не могу сказать лишнего. Я не видел таких снов как вы, если ты не забыл. Зарастёт всё, так сразу и пойду.

– Не жди, иди завтра. Проснись, умойся, найди на карте адрес и иди, не нужно к этому готовиться, ты пока ещё не понимаешь, она такая... такая необыкновенная. Когда ты её увидишь, миг забудешь о своих царапинах...

– Царапинах?! – удивился я такому преуменьшению. – Да меня зашивали в двух местах.

– А по виду так и не скажешь, выглядишь нормально, вроде несколько царапин всего. Ах да... швы, – сказал он и присмотрелся к моему лицу. – Теперь вижу. Скоро пройдёт друг, прямо на глазах зарастаешь.

– Так мне просто к ней в дверь постучатся?

– Нет конечно. У нее звонок есть, – ответил он и улыбнулся.

– Юморист пятиклассник. Я понял, она неординарная личность, принимающая всех подряд.

– Не совсем так. Спросишь у неё сам, у меня тоже возникал подобный вопрос, но она на него ответила.

– Я тебя понял Кеша, тогда давай, – я потянул ему руку для прощания. Он пожал её. – Ты завтра на работу?

– Да, начинается черед рабочих дней, но я не унываю, – ответил он, в глазах его блеснул огонёк.

Мы пошли по домам. Я оторвал банан от связки, раскрыл его, и утрамбовал в себя за несколько секунд, особо не прожёвывая. Нужно хорошо прожёвывать еду. Но я очень хотел банан. Ещё у меня было две визитки в кармане. Завтра же пойду к психологу. Очень интересно как она выглядит. Я пришёл домой, сестра быстро впустила меня.

– Бананы! – радостно воскликнула она. Оторвала один.

В квартире нашей происходят изменения. Окна ещё не поставили, шум стоит. Наверное, демонтаж. Моя комната ещё не тронута.

– Ты там всё убрал? – спросила сестра.

– Убрал... что я должен был убрать?

– Ну... журналы всякие, резиновые изделия, – она улыбнулась и подмигнула.

– Журналы? Да ты что, сейчас всё в компьютере. А на счет изделий... о каких изделиях ты толкуешь вообще?

– Ладно, не о каких, я пошутила. Значит теперь в твою комнату можно без стука входить?

– Я такое не говорю. Не в коем случае не входи в мою комнату без стука! – громко предупредил я.

– Хорошо, не стану.

Она пошла по своим делам, видимо, шум ей не мешает, а я решил зайти на балкон и полюбоваться видом. Мне хотелось спать, но я понимал, что шум не даст расслабиться. Я раскрыл

очередной банан, укусил, мягко кинул взор на горизонт. Небо потихоньку намекало на смену тона со светлого на тёмный. Звезда пускает последние лучи, не спеша покидая небо, утопая в горизонте. Образ леса плавно становится мрачнее, прощаясь со звездой. Наблюдая эти явления, я опять увидел это яркое сине-голубое сияние. Как же оно красиво. И снова оно исчезло, не дав рассмотреть себя, просто слилось с небом и пропало бесследно. Для себя я сделал всего несколько выводов за сегодня, приятных и не очень. Теперь я точно знаю, что мир полон неразгаданных тайн и волшебства. Я уже не буду прежним, всё что меня окружает стало восприниматься иначе. Всё изменилось, и я отчётливо осознаю это. Часть меня хочет вернуть всё обратно, но это необратимо. Для меня наступают новые времена. Наступают времена перемен.

Глава 4

Психология Страсти

Наконец, до наступления поздней ночи, группа из пяти рабочих доделала окна. Теперь громкие звуки извне, поступающие от шумных пьянчуг, можно глушить простым закрытием окон, не прибегая к более радикальным методам. Сестра расплатилась с бригадиром, поблагодарила его и команду работников, закрыла за ними дверь, и от радости с хохотом накинулась меня обнимать и целовать в щёки. Запах её помады останется на моих щеках. Её поведение меня смущает. Женские нежности.

После этого я сделал всякие обыденные дела и завалился спать. За время шумной работы над окнами, я успел с сестрой поговорить, по-медитировать, и даже посмотрел романтический фильм, от которого так и ёкнуло в груди. Все такие счастливые там, со своими девушками. Ничего, я ещё найду себе достойную пару.

Проснулся я сам по себе. Проспал довольно долго. Снилось всякая всячина. Я толком не запомнил сна, лишь отрывки. Помню как делал решающий выбор между кокосом и ананасом, а итоге выбрал банан. Сон как сон, ничего особенного.

Сестра трудиться, а я буду бездельничать, раз уж мне это позволительно. Хотя можно сделать полезное дело. Я достал из шорт визитки. Ту, которую дал мне странный харизматичный мужчина, я положил на прикроватный столик, а визитку психолога оставил в руке, подошёл к компьютеру, стоявшему недалеко от кровати на небольшом письменном столе. Включил компьютер и быстро нашёл её адрес на карте. Это оказалось недалеко. Я знаю этот дом, но не могу вспомнить откуда. Точно, это дом Кешеной бывшей, Лиары. Не может быть, я отказываюсь верить. Он ходил к психологу в доме Лиары. Это очень странно. Нужно спросить его лично. Я взял телефон и позвонил Кеше:

- Привет Кеш, ты занят? – начал я.
- Привет дружище, как ты угадал?
- Угадал?
- У меня как раз перерыв, я только вышел, и вот ты звонишь.
- Я не угадывал, а собрался идти к психологу. Но адрес её мне знаком.
- Ты о Лиаре? Да мне всё равно, я даже встречал её. Здоровался и проходил мимо.
- Ого, вот это психолог, – удивился я.
- Так ты не пошёл трудиться?
- Нет, Митя вместо меня пойдёт. Куда же мне с пластырями едой торговать? Не гигиенично.
- Согласен. Ты привет ей передай.
- Безусловно, а если Лиару встречу?
- Не думай об этом, тогда может и не встретишь. Тем более сегодня рабочий день.
- Ладно, убедил, пойду. Давай, приятной работы, – саркастично и по-дружески пожелал я ему, зная, что работа в банке бывает приятна крайне редко – в день зарплаты.
- Знаешь где я видел эту работу... Это тебе приятной встречи. Давай друг, звони.

Положив трубку, я немедленно пошёл и сделал утренние дела, стараясь не задевать пластыри. Выпил кофе и оделся со вкусом. Чёрные хлопковые длинные шорты, жёлтая футболка с серыми зигзагообразными рисунками и жёлтые кроссовки с чёрными полосами. Это всё сестра совмещать цвета научила, а точнее настояла на этой привычке. Одевал раньше всё, что первое попадалось под руку и было удобно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.